

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

1 Августа № 22 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Дозволеніе вступить въ гражданскую службу.

Государь Императоръ, въ 23-й день мая 1881 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе бывшему архимандриту Кириллу, нынѣ личному почетному гражданину, Θеофану *Доброленскому*, вступить въ государственную гражданскую и общественную по выборамъ службу, помимо однако же кіевской, волынской, архангельской, смоленской и калужской епархій, въ коихъ Доброленскій состоялъ на службѣ въ священномъ санѣ.

Учрежденіе стипендіи.

Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24-го апрѣля—5-го мая 1881 года, имѣлъ счастіе испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ житомирскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, на проценты съ капитала въ 1,200 руб., пожертвованнаго для этой цѣли, въ память 25-лѣтія царствованія Его Величества, священникомъ м. Веледникъ, овручскаго уѣзда, Евстафіемъ Янчинскимъ, съ присвоеніемъ оной, согласно желанію жертвователя, наименованія «Александровской», и предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе объ означенной стипендіи. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было, въ 16-й день мая 1881 года, собственноручно начертать: «Согласенъ и благодарить».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

— *Отъ 8-го мая—14-го іюня 1881 г., за № 1022, объ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля сего года, за № 851, о предположенномъ Святѣйшимъ Синодомъ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ о лицахъ, подлежащихъ исключенію изъ подушнаго

оклада за смертью, или по неспособности къ труду, вслѣдствіе дряхлости и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету Приказали: министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, что онъ полагалъ бы исходатайствовать разрѣшеніе на предоставленіе церковнымъ причтамъ права выдачи, по требованіямъ волостныхъ правленій, справокъ изъ метрическихъ книгъ на предметъ освобожденія семействъ крестьянъ селеній, уплачивающихъ подати безъ круговой поруки, отъ взноса оброка за убылыхъ членовъ, а также за неспособныхъ къ труду по дряхлости. По соображеніи вышеизложеннаго съ закономъ (свод. 1876 г., т. IV, уст. о воинск. повин. ст. 106 и 107) и съ производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ въ 1840 году дѣломъ по возбужденному министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросу, относительно порядка составленія выписей изъ метрическихъ книгъ о рожденіи крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, подлежавшихъ рекрутской повинности, Святѣйшій Синодъ предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ, что Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ испрошенію разрѣшенія на предоставленіе церковнымъ причтамъ права выдавать, по требованіямъ волостныхъ правленій, вышеупомянутыя справки изъ метрическихъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы собраніе свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ священнослужители могли предоставлять волостнымъ старшинамъ съ писарями, которые обязывались бы дѣлать это въ церкви, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ причта, имѣющаго наблюдать за цѣлостію метрическихъ документовъ. Нынѣ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сообщая г. синодальному Оберъ-Про-

курору, что предполагаемую Святѣйшимъ Синодомъ мѣру, относительно собранія свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ о вышеозначенныхъ лицахъ, министерство находитъ вполнѣ достаточною, проситъ увѣдомить о послѣдующемъ распоряженіи по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», по духовному вѣдомству для руководства на случай, если волостныя правленія будутъ обращаться къ священно-церковнослужителямъ съ требованіемъ вышеозначенныхъ справокъ.

— *О письменныхъ упражненіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокурокромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 112, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ черниговской духовной семинаріи вопросу касательно установленія промежуточныхъ дней между подачею семинарскими воспитанниками письменныхъ упражненій и назначеніемъ новыхъ упражненій. Приказали: Учебнымъ Комитетомъ въ разное время, по мѣрѣ нужды, даваемы были семинарскимъ начальствамъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода, руководящія разъясненія и правила по предмету письменныхъ ученическихъ работъ, обнимающія это дѣло не только въ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ правильнаго его веденія, при чемъ частнѣйшее примѣненіе сихъ правилъ, въ томъ числѣ и установленіе, такъ называемыхъ, промежуточныхъ сроковъ между подачей одного сочиненія и назначеніемъ

другаго, предоставляемо было на усмотрѣніе самихъ семинарскихъ правленій. Нынѣ, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя семинарскія начальства испытываютъ затрудненія при опредѣленіи количества промежуточныхъ дней между сочиненіями, иныя же назначаютъ сочиненія непосредственно одно за другимъ, безъ всякихъ промежуточныхъ сроковъ, отъ чего проистекаетъ много неудобствъ, какъ для учащихся, такъ и для самихъ наставниковъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: установить въ семинаріяхъ одинаковый для всѣхъ классовъ трехдневный промежутокъ между сроками подачи одного сочиненія воспитанниками семинаріи и назначеніемъ другаго; о чемъ, для исполненія, объявить правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Житомирскаго духовнаго Училища за 1877 годъ.

(Окончаніе).

№ 4.

СЧЕТЪ МАТЕРІАЛЬНЫЙ ПО ВЫПИСКѢ КНИГЪ ДЛЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ, И ДРУГИХЪ ПО БИБЛІОТЕКѢ РАСХОДОВЪ. 1877 ГОДА.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.	Число экземпляровъ.	На сумму. Р.	На сумму. К.
Географіи Сергѣева	1	»	75
Русской Хрестоматіи Поливанова	1	1	70
Науки грамотѣ Перевлѣскаго	1	»	41
Атласа всеобщей Географіи, Линсберга . .	1	3	32
Латинской Грамматики Мадвинга	1	»	76
Полнаго русско-латинскаго Словаря, Ивашковскаго	1	5	52
Перевода съ русскаго языка на латинскій, Шписа	1	»	41
Латинскаго синтаксиса, Килера	1	1	15
Греческой Этимологіи	1	»	92
Греческаго Учебника, Фокова	1	1	38
Переводовъ связныхъ съ греческаго на русскій языкъ	1	1	15
Родины, Радонежскаго	1	»	69
Воздушныхъ путешествій	1	3	68
Новой Зеландіи и Океаніи	1	3	38
Альпійскаго міра, Чуди	1	4	30
Звѣзднаго неба	1	»	92
Учебмой Географіи для 1-го курса, Сергѣева.	1	»	56
Историческихъ и поэтическихъ сказаній о русской землѣ	1	1	»

НАЗВАНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.	Число экземпляровъ.	На сумму. Р.	К.
Отрывковъ сочиненій: Пушкина	1	»	90
Жуковскаго	1	»	90
Гоголя	1	»	90
Этимологіи славянскаго языка, Бѣлявскаго .	1	1	»
Церковнаго Вѣстника съ Христіанскимъ чтеніемъ	1	7	»
Народной Школы	1	4	50
Семейныхъ вечеровъ	1	11	»
Семьи и Школы	1	12	»
Филологическихъ записокъ	1	6	»
Дѣтскаго чтенія	1	6	75
Воскресныхъ разсказовъ	1	7	90
Вѣсовыхъ, страховыхъ и за росписи .	»	7	77
За переплетъ книгъ	»	28	45
За ариѳметическіе счеты для дробей.	»	3	75
За исправленіе теллурія	»	»	75
ИТОГО . . .	29	130	57

№

СЧЕТЪ О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ЛИЩУ ЗА

	От 1876 года оставалось.				
	Сколько.	По какой цѣнѣ. Р.	К.	На какую сумму. Р.	К.
На канцелярскія потребности:					
Бумаги: бѣлой	»	»	»	»	»
Бумаги: бѣлой № 5	»	»	»	»	»
Бумаги: бѣлой № 3	»	»	»	»	»
Бумаги: сѣрой № 6	1 стопа	1	65	1	65
Сургучу: 1-го сорта	»	»	»	»	»
Сургучу: 2-го сорта	»	»	»	»	»
Стеариновыхъ невскихъ свѣчъ	8 фунт.	пудъ 10	95	2	19
Уплачено за переплетъ:					
Разносной книги	»	»	»	»	»
5 экземпл. классныхъ табелей	»	»	»	»	»
5 экземпл. классныхъ журналовъ	»	»	»	»	»
3-хъ книжекъ ревизорскихъ отчетовъ	»	»	»	»	»
Приходорасходной книги	»	»	»	»	»
Книги, съ бумагою переплетчика, для записи припасовъ и матеріаловъ, закупаемыхъ для содержанія училища	»	»	»	»	»
Таковой же книги для росписокъ учениковъ въ полученіи ими казенныхъ вещей	»	»	»	»	»
Журналовъ Правленія за 1876 годъ	»	»	»	»	»
Уплачено за напечатаніе бланковъ:					
а) Для счета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ различныхъ предметовъ	»	»	»	»	»
б) Для вѣдомости содержанія лицъ управленія и учащихъ	»	»	»	»	»
в) Для вѣдомости о приходѣ и расходѣ по смѣтѣ ассигнуемыхъ суммъ	»	»	»	»	»
г) Для вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ	»	»	»	»	»
д) Для отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію училища	»	»	»	»	»
Израсходовано по мелочамъ	»	»	»	»	»
ИТОГО	»	»	»	3	84

5.

**ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ЖИТОМИРСКОМУ ДУХОВНОМУ УЧИ-
1877 ГОДЪ.**

Въ 1877 году вновь куплено.					Въ 1877 году израсходовано.					Затѣмъ въ остаткѣ къ 1878 году.				
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
1 стопа	›	›	3	25	½ стоп.	3	25	1	62½	½ стоп.	3	25	1	62½
1 —	›	›	2	75	1 —	›	›	2	75	›	›	›	›	›
2 дести	›	25	›	50	2 дести	›	25	›	50	›	›	›	›	›
1 стопа	›	›	1	60	¾ стоп.	1	60	1	20	¼ стоп.	1	60	›	40
					1 —	›	›	1	65	›	›	›	›	›
1 фунт.	›	›	›	50	1 фунт.	›	›	›	50					
1 —	›	›	›	35	1 —	›	›	›	35					
						пу	дъ							
›	›	›	›	›	8 фунт.	10	95	2	19					
›	›	›	›	14	›	›	›	›	14					
5 табел.	›	40	2	›	5 табел.	›	40	2	›					
5 журн.	›	20	1	›	5 журн.	›	20	1	›					
3 книж.	›	›	›	87	3 книж.	›	›	›	87					
1 книг.	›	›	›	30	1 книг.	›	›	›	30					
1 книг.	›	›	›	40	1 книг.	›	›	›	40					
1 книг.	›	›	›	35	1 книг.	›	›	›	35					
1 книг.	›	›	›	40	1 книг.	›	›	›	40					
2 стопы	3	93½	7	87	2 стоп.	3	93½	7	87					
1½ дест.	1	6	1	59	1½ дест.	1	6	1	59					
½ стоп.	›	›	2	77	½ стоп.	›	›	2	77					
2 стоп.	6	›	12	›	2 стоп.	6	›	12	›					
½ стоп.	›	›	2	77	½ стоп.	›	›	2	77					
›	›	›	5	78		›	›	5	78					
›	›	›	47	19	›	›	›	49	½	›	›	›	2	2½

№ 6.

ПОДРОБНЫЙ СЧЕЧЪ ПО СОДЕРЖАНІЮ БОЛЬНИЦЫ ЖИТОМИРСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА. 1877 ГОДА.

		Серебромъ.	
		Р.	К.
Уплачено за медикаменты въ теченіи года .		76	47
Доктору, приглашенному для консультаціи . .		1	»
Сидѣлкѣ при больныхъ	за 14 дней по 25 коп.	3	50
	за 8 сутокъ по 40 коп.	3	20
Израсходовано на разные предметы по мелочамъ.		19	75
ИТОГО . . .		103	93

№ 7.

ПОДРОБНЫЙ СЧЕТЪ ДЕНЕЖНОЙ СУММЫ, УПОТРЕБЛЕННОЙ НА МЕЛОЧНЫЕ И ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ РАСХОДЫ ПО ЖИТОМИРСКОМУ ДУХОВНОМУ УЧИЛИЩУ ВЪ 1877 ГОДУ.

	Серебромъ.	
	Р.	К.
1) Мелочныхъ расходовъ:		
а) по ремонту	84	31
б) по освѣщенію	2	21
в) по конюшнѣ	19	76
2) Экстраординарныхъ расходовъ:		
на погребеніе ученика Лисицкаго—		
уплачено: за деревяный гробъ	6	75
за вырытіе могилы	2	15
несшимъ хоругви и тѣло . .	2	10
псаломщикамъ	»	60
извощику	1	»
ИТОГО . . .	118	88

№ 8.

ПОДРОБНЫЙ СЧЕТЪ ПО ВЫПИСКѢ ПРОДАЖНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ ДЛЯ ЖИТОМИРСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ВЪ 1877 ГОДУ.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Число экземпляровъ.	По цѣнѣ. Р.	По цѣнѣ. К.	На сумму. Р.	На сумму. К.
Географіи Россійской Имперіи, Лебедева . .	5	»	92	4	60
Географическаго атласа, Ильина	15	»	92	13	80
Латинской Грамматики, Смирнова	10	»	$64^1/_2$	6	44
Руководства къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, Смирнова	5	»	46	2	30
Св. Исторіи Соколова: Ветхаго Завѣта . . .	15	»	$27^9/_{15}$	4	14
Св. Исторіи Соколова: Новаго Завѣта . . .	10	»	$27^6/_{10}$	2	76
Объясненія богослуженія, Свирѣлина	15	»	46	6	90
Прописи, Гербача	10	»	$36^8/_{10}$	3	68
Роднаго слова, части 1 и 2, Ушинскаго . . .	15	»	$64^1/_3$	9	66
Сравнительной Географіи, Смирнова . . .	5	»	65	3	25
Хрестоматіи Носова: греческой . . .	15	»	70	10	50
Хрестоматіи Носова: латинской . . .	5	»	75	3	75
За пересылку книгъ	»	»	»	6	2
Вѣсовыхъ, страховыхъ и за росписки .	»	»	»	»	89
ИТОГО . . .	125	»	»	78	69

1. СПИСОКЪ

воспитанниковъ Житомирскаго духовнаго училища, помѣщавшихся въ училищномъ общежитіи въ 1877 году.

А.	Руб.	К.
Своекоштные воспитанники, внесшіе плату за свое содержаніе:		
а) *въ январскую и майскую трети—*		
1. Баторевичъ Василь	52	
Баторевичъ Семенъ съ 1 февраля	42	67
Загоровскій Леонидъ . . .	26	
Карашевичъ Константинъ . .	52	
5. Либацкій Михаилъ . . .	52	
Люткевичъ Евгеній . . .	52	
Малиновскій Апполлонъ . .	52	
Перхоровичъ Сила . . .	52	
Радецкій Алексѣй . . .	52	
10. Собуцкій Антонъ . . .	52	
Биличъ Аѳанасія . . .	52	
Денбновецкій Александръ . .	52	
Дейниковскій Иванъ . . .	52	
Дейниковскій Яковъ . . .	52	
15. Карпинскій Виталій по 1 іюня	41	
Кошецъ Леопидъ . . .	52	
Левицкій Василь . . .	52	
Лукасевичъ Николай . . .	52	
Шеметило Акимъ . . .	52	
20. Яроцкій Александръ . . .	52	
Страшкевичъ Григорій . . .	52	
Ящинскій Яковъ	52	
Кошецъ Симеонъ	52	
Радецкій Иванъ	52	
25. Лилякевичъ Викторъ . . .	52	
Багриновскій Евѳимій . . .	52	
Бафталовскій Валеріанъ . .	52	
Ганжулевичъ Климентъ . . .	35	
Гаськевичъ Антонинъ . . .	52	
30. Денбновецкій Евгеній . . .	52	
Дубиновичъ Филиппъ . . .	52	
Капустинскій Михаилъ . . .	52	
Крушинскій Стахій . . .	52	
Романовскій Константинъ . .	52	
35. Скобельскій Павелъ . . .	52	
Страдомскій Ѳеодоръ . . .	52	
Тростниковъ Михаилъ . . .	52	
Яневичъ Павелъ	52	
Александровичъ Михаилъ . .	52	
40. Ганжулевичъ Иванъ . . .	10	
Жилиховскій Иванъ	52	
Лисицкій Поликарпъ . . .	52	
Малевичъ Сергій	52	
Немоловскій Сергій . . .	52	
45. Скалозубовъ Аполлонъ . . .	52	
Струтинскій Вонифатій . . .	52	
Тарановскій Александръ . .	52	
Татаржинскій Гурій . . .	52	
Янчинскій Павелъ	52	
50. Яроцкій Иванъ	52	
Яцковскій Ѳеодоръ . . .	52	
Дейниковскій Сергій . . .	52	
Макаревичъ Юліанъ . . .	52	
54. Ковалевскій Яковъ . . .	52	
Ковалевскій Захарія за январь и февраль . . .	8	50
Александровичъ Антонъ за январскую треть . .	26	
Панасенко Веніаминъ . .	23	
Божкевичъ Иванъ . . .	26	
Зинькевичъ Иванъ за майскую треть . .	26	
6. Лагутовскій Иванъ . . .	26	
б) *въ сентябрскую треть—*		
1. Денбновецкій Александръ . .	26	
Дейниковскій Иванъ . . .	26	
Дейниковскій Яковъ . . .	26	
Лилякевичъ Викторъ . . .	16	
5. Михалевичъ Иванъ . . .		
Страшкевичъ Григорій . . .	26	
Ящинскій Яковъ	26	
Багриновскій Евѳимій . .	26	
Бафталовскій Валеріанъ		
10. Биличъ Аѳанасій . . .	26	
Дубиновичъ Филиппъ . . .	26	
Левицкій Василь	26	
Лукасевичъ Николай . . .	26	
Скобельскій Павелъ . . .	26	
15. Тростниковъ Михаилъ . . .	26	
Яроцкій Александръ . . .	26	
Александровичъ Михаилъ . .	26	
Доросевичъ Николай . . .	13	
Жилиховскій Иванъ . . .	26	
20. Капустинскій Михаилъ . . .	26	

		Руб.	К.
	Романовскій Константинъ		
	Струтинскій Вонифатій	26	
	Тарановскій Александръ	26	
	Татаржинскій Гурій	26	
25.	Янчинскій Павелъ	26	
	Яроцкій Иванъ	26	
	Яцковскій Θеодоръ	13	
	Дейниковскій Сергій		
	Ковалевскій Яковъ	26	
30.	Левицкій Всеволодъ	18	
	Лисицкій Поликарпъ	13	
	Макаревичъ Юліанъ		
	Малевичъ Сергій	26	
	Рябчинскій Александръ	13	
35.	Бояковскій Михаилъ	13	
	Вишневскій Антонъ	13	
	Воевудко Константинъ	26	
	Жураховскій Осипъ		
	Загоровскій Яковъ		
40.	Карвовскій Евгеній	26	
	Панасенко Веніаминъ	13	
	Капустинскій Владиміръ	26	
	Кичановскій Евгеній	26	
	Козловскій Иванъ	26	
45.	Люткевичъ Никаноръ		
	Немоловскій Василь	26	
	Немоловскій Владиміръ	26	
	Немоловскій Николай	26	
	Погольскій Епифаній		
50.	Рябчинскій Василь	13	
	Рогальскій Николай	26	
	Сайковичъ Илія	26	
	Середовичъ Іона		
	Стаховскій Θеофилъ	13	
	Стефановичъ Николай	26	
56.	Гардасевичъ Иванъ	13	
	ИТОГО	3886	17

Б.

Половинноепархіальнокоштные воспитанники, внесшіе плату:

а) *въ январскую и майскую трети—*

		Руб.	К.
1.	Журковскій Даміанъ	23	
	Яроцкій Николай	23	
	Блонскій Павелъ	23	
	Лисицкій Аполлинарій	21	
5.	Малиновскій Θеодосій	23	
	Фирасевичъ Платонъ	23	
	Мирчаковскій Ипполитъ	26	
	Гаськевичъ Тимоθей	23	
	Лотоцкій Михаилъ	23	
10.	Корницкій Венедиктъ	23	
	Собуцкій Семенъ	24	
	Панькевичъ Иларіонъ	23	
	Ковалевскій Захарія съ 1 марта	22	
	Скалицкій Евграфъ	»	
	Абрамовичъ Василій	»	
16.	Садовскій Василій	»	

б) *въ сентябрскую треть—*

		Руб.	К.
1.	Фирасевичъ Платонъ съ 1-го октября	9	
	Лисицкій Аполлинарій		
	Ковалевскій Захарія	12	
	Скалицкій Евграфъ	»	
5.	Блонскій Павелъ	12	
	Скалозубовъ Θеодоръ	»	
	Собуцкій Семенъ	12	
	Страдомскій Θеодоръ		
	Крушинскій Стахій	12	
10.	Гаськевичъ Тимоθей	12	
	Корницкій Венедиктъ	12	
	Пискановскій Фавстъ	12	
	Лотоцкій Михаилъ	13	
	Малиновскій Θеодосій	12	
	Марчаковскій Ипполитъ	9	
	Садовскій Василь		
17.	Люткевичъ Вячеславъ		
	ИТОГО	427	

В.

Пансіонеры, внесшіе плату за прошлое по 1877 г. время:

а) *за сентябрскую треть 1876 года:*

	Руб.	К.
Лотоцкій Михаилъ	13	
Садовскій Василь	26	
Романовскій Константинъ	1	
Загоровскій Леонидъ	26	
Кошецъ Леонидъ	11	
Люткевичъ Евгеній	26	
Панькевичъ Иларіонъ	3	
Рева Петръ за январскую треть 1876 года	3	
— — за майскую — —	15	

б) *за майскую треть*—	Руб.	К.
Ганжулевичъ Климентъ . .	12	
Ганжулевичъ Иванъ . . .	12	
Лукасевичъ Николай . . .	16	
Загоровскій Григорій за майскую тр. 1875 г. 2 р. и сентябрскую 12 р.	14	
Бохенскій Константинъ за январскую треть . .	4	
Лисицкій Аполлинарій за сентябрск. треть 1874 г.	10	
Будкевичъ Николай . . .	8	
ИТОГО .	200	
А ВСЕГО . .	4513	17

Г.

Полные епархіальнокоштные воспитанники, содержавшіеся въ январскую и майскую трети 1877 года:

1\. Гречина Александръ.
Журковскій Осипъ.
Калихевичъ Аркадій.
Ковалевскій Іустинъ.
5\. Копанскій Антонинъ.
Крушинскій Христофоръ.
Абрамовичъ Григорій.
Бобровницкій Мелетій.
Красовскій Николай.
10\. Яворскій Ѳеофанъ.
Божевскій Константинъ.
Бычинскій Михаилъ.
Гвоздиковскій Агаѳонъ.
Гардасевичъ Иванъ.
15\. Гардасевичъ Мелетій.
Левицкій Августинъ.
Левицкій Ѳеодоръ.
Михалевичъ Иванъ.
Пенчуковскій Александръ.
20\. Шумскій Илія.
Будкевичъ Николай.
Загоровскій Александръ.
Загоровскій Петръ.
Калихевичъ Владиміръ.
25\. Карвовскій Евгеній.
Ковалевскій Николай.
Крашановскій Григорій.
Крашановскій Ѳома.
Левицкій Анатолій.
30\. Лисицкій Александръ.
Карвовскій Ѳеодосій.
Недоборовскій Петръ.
Синеуцкій Антонъ.
Синеуцкій Флоръ.
35\. Пискановскій Фавстъ.
Тимотіевичъ Иванъ.
Скалозубовъ Ѳеодоръ.
38\. Яроцкій Леопидъ.

б) *въ сентябрскую треть*

IV класса.

1\. Будкевичъ Николай.
Загоровскій Петръ.
Калихевичъ Владиміръ.
Крашановскій Григорій.
5\. Лисицкій Александръ.
Недоборовскій Петръ.
Синеуцкій Антонъ.
Синеуцкій Флоръ.
Тимотіевичъ Иванъ.
10\. Ковалевскій Николай.
Левицкій Анатолій.
Шеметило Акимъ.
Абрамовичъ Григорій.
Красовскій Николай.
15\. Яворскій Ѳеофанъ.
Буйницкій Агапій.

II класса.

Бычинскій Михаилъ.
Гардасевичъ Мелетій.
Загоровскій Александръ.
20\. Божовскій Константинъ.
Немоловскій Сергій.
Ганжулевичъ Климентъ.

I класса.

Крашановскій Ѳома.
Гардасевичъ Иванъ.
25\. Яроцкій Леонидъ.
Гвоздиковскій Агаѳоникъ.
Карвовскій Ѳеодосій.
Скоропадскій Варѳоломей.
Радецкій Иванъ.
30\. Ганжулевичъ Иванъ.

Приготовительнаго класса.

Дашкевичъ Никифоръ.
Панасенко Веніаминъ.
Кузьминскій Алексѣй.
Левицкій Александръ.
Яцковскій Иванъ.
Немоловскій Ѳеодосій.
38\. Скалозубовъ Исаакій.
Козловскій Іассонъ—въ теченіе всего 1877 года содержался на средства армейскаго духовенства.

2. СПИСОКЪ

учениковъ Житомирскаго духовнаго училища внесшихъ плат[у] за право ученія:

	Руб.	К.
а) Иносословные—		
За 187⁶/₇ учебный годъ:		
Астаховъ Георгій . . .	10	
Барщевскій Михаилъ . .	10	
Хоменко Александръ . .	10	
За 187⁷/₈ учебный годъ:		
Хоменко Николай . . .	10	
Тихомировъ Иванъ . . .	10	
Капустинскій Михаилъ . .	10	
Янкевичъ Александръ . .	10	
б) Иноепархіальный воспитанникъ—		
Кошаровскій Автономъ . .	10	
в) Рабчинскій Константинъ . .	5	
ИТОГО .	85	

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Правленія Житомирска[го] духовнаго училища Помощникъ Смотрителя, Н. *Карашевичъ*.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 17 Іюля 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Августа № 22 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Украйнофильство съ его затѣями о двутекстныхъ учебникахъ.

(Продолженіе).

Г.

Изъ отвѣта на два поставленные нами вопроса въ самомъ началѣ, довольно явственна какая-то крайне странная притязательность благожелателей къ нашему югу и югозападу.

Но въ чемъ же сущность покрайней мѣрѣ ближайшихъ и высказанныхъ мотивовъ, или причинъ этихъ притязаній? Ихъ можно свести къ тремъ пунктамъ: *во первыхъ*, намъ стараются внушить, что въ южнорусскомъ просторѣчіи нашего юга и югозапада, въ его нарѣчіяхъ и поднарѣчіяхъ заключается другой языкъ, отличный отъ нашего общаго русскаго языка, а потому, волею неволею, мы должны подчиниться ихъ притязаніямъ; *во вторыхъ*, что, не смотря на свои притязанія, наши благожелатели такъ милостивы къ намъ, что и сами не желаютъ совсѣмъ отнимать у насъ нашъ русскій языкъ. «Мы и сами, говорятъ они, возстали бы противъ такого намѣ-

реніе, т. е., противъ устраненія русскаго языка изъ предѣловъ обученія; но эта уступка дѣлается ими только подъ тѣмъ условіемъ, если все предварительное обученіе будетъ на проэктируемомъ ими другомъ общемъ для насъ языкѣ (какая милость?); *въ третьихъ*, что это предварительное обученіе на проэктируемомъ ими общемъ языкѣ было бы правильнѣе и естественнѣе нынѣшняго. Что же касается нашего русскаго языка, то, по проэкту благожелателей, достаточно только, если въ двутекстныхъ учебныхъ книгахъ русскій текстъ будетъ приложенъ, «если это возможно», къ тексту южнорусскому, какъ первому, главному и господствующему. Вотъ тѣ пункты, въ которыхъ обозначаются притязанія къ намъ благожелателей. Неопытный читатель, не имѣвшій возможности изучать этотъ вопросъ на дѣлѣ, фактически, быть можетъ подумаетъ, что въ нихъ нѣтъ ничего особеннаго; а между тѣмъ, въ нихъ цѣлое гнѣздо подъяческихъ ухищреній, въ соединеніи съ какою-то непонятною назойливостію, когда дѣло ясно, какъ день Божій.

Мы уже довольно ясно отвѣтили, что нашъ русскій образованный языкъ неразрывенъ съ нами, и что никакіе благожелатели не имѣютъ никакого права навязывать намъ и дѣтямъ нашимъ свои проэкты обученія. А потому, для краткости въ отвѣтѣ на эти пункты ограничимся только немногими строками.

И вопервыхъ, какой-это общій южнорусскій языкъ, о которомъ даютъ намъ замѣтить наши благожелатели?

Намъ достаточно извѣстны разсужденія въ подобномъ родѣ и тѣ цѣли, которыя имѣлись въ виду распространеніемъ подобныхъ разсужденій. Территорія, на которой имѣлись и имѣются въ виду эти цѣли; а потому, пускались и теперь пускаются въ ходъ разсужденія въ этомъ родѣ, очевидно такова, что хотя бы въ нихъ было много лживаго, то это лживое вовсе не обращало бы вниманія, лишь бы цѣль была достигнута—это парализованіе русскаго племени и русскаго языка, разложеніемъ ихъ

силъ (1). Не безъизвѣстно намъ и то, что и племя лехитовъ упорно преслѣдовало и преслѣдуетъ ту же цѣль (2). Краткость записки не позволяетъ намъ входить здѣсь ни въ разборъ этихъ разсужденій, ни тѣмъ болѣе въ разсказъ о тѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, которыми обыкновенно вызывались и сопровождались эти разсужденія, хотя въ этомъ разсказѣ было бы для насъ много поучительнаго. Тѣмъ не менѣе, не можемъ не упомянуть, что самый ґенесисъ этихъ разсужденій и ихъ горькихъ послѣдствій уже долженъ бы внушить намъ нѣкоторое недовѣріе къ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и нѣкоторое противодѣйствіе той цѣли, которая имѣется въ нихъ въ виду, и что было бы признакомъ нѣкоторой бездарности—поддерживать все то, что противъ насъ-же направлено. Но не останавливаясь на этой довольно грустной сторонѣ поставленнаго вопроса, стóитъ только спокойно вдуматься въ значеніе его, не теряя постоянно изъ виду и соприкосновенныхъ съ нимъ вопросовъ, и мы убѣдимся, что вышесказанное нами о рѣшительной несостоятельности притязаній къ намъ благожелателей, и съ этой стороны, ни на іоту не теряетъ своей силы.

И вопервыхъ, повторяемъ, что это за общій, навязываемый намъ южнорусскій языкъ? Сколько бы мы ни истощались въ книжныхъ разсужденіяхъ объ этомъ языкѣ,

---

(1) Полагаемъ, что эта территорія каждому извѣстна.

(2) Въ 1862 году поступило на разсмотрѣніе цензуры 39 рукописныхъ сочиненій на южнорусскомъ просторѣчіи, и большинство ихъ композиторовъ были поляки. См. Замѣтку на замѣтку Ал. Лазаревскаго въ черниговскомъ листкѣ. № 9, 1863 г. См. о томъ же «Львов. Слово», 1881 г., № 10, передов. статью; Москов. Вѣдом. 1863, № 179, а также извлеченіе изъ упомянутой передовой статьи Львов. Слова съ примѣчаніями въ Каменецъ-Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, 1881 г., № 15—16. Впрочемъ, чтобы понять результаты, которыя имѣлись въ виду раздвоеніемъ племенныхъ силъ достаточно обратить вниманіе на безвыходное теперь положеніе русскихъ галичанъ.

они ни къ чему на дѣлѣ не приведутъ; потому что въ дѣйствительности общаго южнорусскаго языка не существуетъ, и мы рѣшительно напрасно только будемъ терять свои силы на слова̀, вмѣсто направленія ихъ къ какому-нибудь производительному труду.

Вовторыхъ, благожелатели думаютъ въ будущемъ сочинить этотъ языкъ, воображая, что «помѣхъ къ сочиненію его изъ разныхъ нарѣчій и поднарѣчій не будетъ» (1). Но довольно странно и жалостно дойти до такой болѣзненности воображенія, чтобы забыть, что созданіе общаго и дѣйствительнаго языка зависитъ не отъ личныхъ усмотрѣній и бѣганій какой-нибудь фракціи. Дѣйствительность и дѣйствительная общая сила языка образуются предварительнымъ, многовѣковымъ процессомъ цѣлой и самостоятельной народной жизни, выражающей въ словѣ всѣ функціи своего общежитія, всѣ отрасли наукъ нравственныхъ и физическихъ, законодательства, администраціи, искуствъ, различныхъ видовъ техники и т. д. Что же касается условій этого постепеннаго и долговременнаго образованія его дѣйствительной, а не воображаемой силы, то мало сказать, что цѣлою половиною своею, они также вовсе не зависятъ отъ нашего произвола и усмотрѣнія. Въ этомъ отношеніи образованіе дѣйствительнаго языка и его дѣйствительной силы можно безошибочно сравнить съ образованіемъ геніальной художественной концепціи и художественнаго произведенія, далеко не вполнѣ зависящимъ отъ нашей сознательной воли.

Нисколько не менѣе странности, напрашивающейся на отпоръ, и въ требованіяхъ какой-то компаніи, чтобы всѣ мы и дѣти наши приняли какой-то другой еще, предполагаемый ею къ сочиненію языкъ. Всѣ эти суетливыя бѣганія изъ-за своихъ мечтаній о какомъ-то другомъ общемъ языкѣ, для насъ просто и жалки, и смѣшны.

Далѣе, тѣмъ жалостнѣе всѣ эти непрошенныя хлопоты

(1) См. выше: Русская Старина, Февраль, 1881 г.

благожелателей о насъ и дѣтяхъ нашихъ, что они идутъ зажмуривши глаза, и по неволѣ должны наталкиваться на крѣпкую, исторически создавшуюся дѣйствительность нашего русскаго слова. Какое, въ самомъ дѣлѣ, могутъ имѣть значеніе для насъ всѣ эти суетливыя бѣганія нашихъ благожелателей и самыя книжныя разглагольствованія, когда тысячелѣтнею исторіею создалось наше единство, и когда цѣлые вѣка обѣ стороны входили и входятъ одна въ другую, и словомъ и дѣломъ, безъ всякаго средняго термина, безъ всякихъ переводчиковъ, и вовсе ненужныхъ двутекстностей; когда обѣ стороны говорятъ и понимаютъ другъ друга непосредственно, и когда, наконецъ, тѣмъ же многовѣковымъ процессомъ нашей исторіи и общими трудами дѣятелей великой и малой Россіи (юго-западной) уже созданъ общій и могущественный русскій языкъ, съ которымъ, на всѣхъ инстанціяхъ нашего обученія, мы не можемъ резстаться, какъ не можемъ разстаться съ пашею грудью и головою, съ нашею плотію и костьми.

И этотъ-то общій дѣйствительный языкъ нашъ имѣетъ всѣ признаки дѣйствительной силы, т. е, такой живой, осуществившейся силы, которая корнями своими живетъ въ душѣ,—въ умѣ и сердцѣ, и проявленіями въ самыхъ неуловимо-многообразныхъ письменныхъ произведеніяхъ, начиная отъ геніальныхъ умственныхъ и художественныхъ произведеній до заурядныхъ письменныхъ выраженій гражданскаго и житейскаго быта. Полнота его безспорнаго, выразившагося разцвѣта въ самыхъ разнообразныхъ письменныхъ произведеніяхъ — очевидна; но ея корень—въ томъ живомъ отношеніи нашей душевной жизни къ слову, что всѣ изгибы нашей мысли, всѣ понятія и представленія существуютъ для насъ и созерцаются нами не иначе, какъ въ члено-раздѣльныхъ звукахъ русскаго слова, и наоборотъ, къ каждому изгибу мысли мы восходимъ не иначе, какъ помощію этихъ же его звуковъ. Между тѣмъ какъ сочиняемый компаніею языкъ вовсе намъ чуждъ, неизвѣстенъ и вовсе не ну-

женъ. Напрасно какой-то благожелатель увѣряетъ, что русскій языкъ для насъ только *изученный;* что это ничтожная ложь, къ которой обыкновенно прибѣгаютъ vanæ sine viribus iræ (1), то это доказывается фактическимъ, самымъ широкимъ выраженіемъ нашей жизни помощію русскаго слова. Сила нашего общаго, книжнаго образованнаго русскаго слова, какъ выросшая посредствомъ долговременнаго историческаго роста всей нашей жизни, имѣетъ для насъ всѣ признаки дѣйствительной силы, предъ которою должны отойти въ сторону произвольныя, субъективныя бѣганія и происки.

Между тѣмъ, при самомъ добромъ, при самомъ сочувственномъ отношеніи къ судьбамъ нашего юга и преимущественно югозапада, занимающаго самое бѣдственное авангардное положеніе, нельзя не признать аксіоматически, что общаго дѣйствительнаго языка, о которомъ разглагольствуютъ благожелатели вовсе не существуетъ, и потому, во всѣхъ ихъ усиліяхъ къ достиженію цѣли, мы видимъ только упорную трату времени и симъ на преслѣдованіе миража, которое неразрывно, съ одной стороны, съ самымъ фальшивымъ толкованіемъ отношенія къ намъ нашего образованнаго русскаго языка, а съ другой,—и съ собственными, навсегда неустранимыми внутренними противорѣчіями. Что касается перваго, то есть, фальшиваго толкованія отношеній къ намъ нашего русскаго языка, то въ этомъ отношеніи наши благожелатели тянутъ одну пѣсню съ лехитами, и дружнымъ хоромъ усиливаются, кого можно, увѣрить, будто дѣйствительная сила нашего дѣйствительно-общаго русскаго слова зиждется угнѣтеніемъ. Ниже мы коснемся частнаго, въ высшей степени фальшиваго и, прибавимъ, малограмотнаго примѣненія къ нашему югозападу этого общаго пріема; здѣсь же ограничимся только общимъ краткимъ примѣчаніемъ, что эти увѣренія до такой степени фальшивы, что, въ душѣ, едва ли вѣрятъ имъ сами же, по

(1) Пустая, напускная и безсильная ярость.

крайней мѣрѣ, болѣе толковые благожелатели. Потому что каждый, сколько нибудь знакомый съ исторіею русскаго слова, не можетъ не знать, что сила его росла и выросла вездѣ въ предѣлахъ русскаго племени, безъ малѣйшаго соперничества и самодурства съ чьей либо стороны, а въ югозападныхъ предѣлахъ, даже при трудолюбивомъ, издавна, содѣйствіи его развитію, не можетъ не знать и того, что смѣшныя притязанія благожелателей новѣйшаго издѣлія до такой степени новы, что никакой исторіи еще не имѣютъ. Прибѣгать, по этому, къ такимъ лживымъ объясненіямъ генесиса дѣйствительной силы нашего русскаго слова значитъ—клеветать, а клевета—признакъ внутренняго безсилія и неправды.

Но таково свойство внутренняго безсилія и неправды, что порываясь на аренѣ жизни къ роли дѣйствительной силы, они только запутываются въ непрерывныя внутреннія противорѣчія, которыя неизбѣжно сами собою, безъ всякаго съ чьей-либо стороны умысла, обнаружатся и въ практической жизни.

Вѣдь для того, чтобы языкъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, имѣлъ значеніе дѣйствительнаго и общаго, нужно, чтобы онъ уже задолго былъ осуществленъ въ самыхъ разнообразныхъ произведеніяхъ и получилъ уже единство въ предѣлахъ своего географическаго протяженія. Но ни такихъ признанныхъ произведеній, ни такого единства во всѣхъ южнорусскихъ просторѣчіяхъ вовсе не имѣется. Ни то, ни другое уже абсолютно и невозможно, въ виду дѣйствительнаго единства и общности нашего руссгаго языка; по тому простому закону, что одна душа двухъ тѣлесныхъ организмовъ имѣть не можетъ. Отсюда, что̀ должно быть результатомъ? То, что благожелатели постоянно будутъ усиливаться разными ухищреніями прежде пріобрѣсть какънибудь внѣшнюю силу принужденія, въ надеждѣ, что при ея помощи достигнутъ въ послѣдствіи хотя какого-нибудь единства, хотя какой-нибудь самой ограниченной общности и авторитета. Но ни то, ни другое обсолютно невозможно,

и вотъ съ этою-то дѣйствительною невозможностію, недоступною только парціальной суетливости, долженъ помириться здоровый смыслъ. Потому что мы не можемъ заставить всѣхъ въ предѣлахъ нашего юга и югозапада принять новосочиняемый компаніею языкъ. Другіе всегда имѣютъ право и всегда будутъ относиться къ этому сочиненному языку, съ его дикою орѳографіею, просто какъ къ мѣстному нарѣчію. Потому-то, напримѣръ Наумовичъ, по поводу украинофильскихъ затѣй говоритъ, и совершенно правильно, что «украинское нарѣчіе къ намъ червонорусcамъ въ такомъ же отношеніи, якъ нарѣчіе наше лемковское, угрорусское и т. далѣе, т. е., просто, какъ частное нарѣчіе и просторѣчіе, а не какъ общій языкъ, и ясно приходитъ къ той мысли, что для всѣхъ русскихъ нарѣчій и для русскихъ племенъ —и для новгородца, и москвича, и украинца, и гуцула и т. д., общимъ дѣйствительнымъ можетъ быть только одинъ языкъ,—русскій книжный языкъ, что это—какъ-бы живой церковнославянскій языкъ, что въ немъ какъ-бы высшая образованная формація малорусскихъ нарѣчій (1).

Изъ предъидущаго выходитъ и другое противорѣчіе. Украинофилы заявляютъ о пользѣ употребленія («Порядокъ» № 10) въ школахъ мѣстнаго просторѣчія (2); но когда доходитъ дѣло до формальной постановки дѣла, то уже говорится не о мѣстномъ просторѣчіи, а о какомъ-то

(1) См. Львов. Слово, № 54, 1881, стр. 2. Мы могли бы привести и много другихъ заявленій, вовсе несогласныхъ съ украйнофильскими притязаніями; но на этотъ разъ считаемъ ихъ излишними.

(2) Никто же и не отвергаетъ пользы употребленія въ школахъ мѣстнаго просторѣчія. Но, во первыхъ, въ какихъ школахъ, предъ какими учениками? Что во множествѣ школъ, съ огромнымъ множествомъ учениковъ употребленіе, при обученіи, мѣстнаго просторѣчія было бы нелѣпо и просто посмѣшищемъ, то это скажетъ каждый, знающій сколько-нибудь наши школы. Во вторыхъ, въ какихъ предѣлахъ полезно употребленіе мѣстнаго просторѣчія? Въ самомъ началѣ при объясненіи нѣкоторыхъ словъ и фразъ, но употребленіе постоянное также было бы дѣломъ нелѣпымъ и совершенно безплоднымъ.

общемъ, предполагаемомъ къ сочиненію языкѣ. Мѣстныя просторѣчія существуютъ; а языка, о которомъ толкуютъ благожелатели, вовсе не существуетъ.

Какъ не существуетъ общаго дѣйствительнаго языка, о которомъ толкуютъ намъ благожелатели, такъ несуществуетъ для него и общей дѣйствительной среды; потому что украйнофильскія притязанія и проэкты идутъ рѣшительно въ разрѣзъ съ настроеніемъ народа, постоянно и категорически заявляющаго желаніе учиться подобно всѣмъ намъ на нашемъ русскомъ языкѣ, съ присоединеніемъ церковно-славянской грамоты (1). Это—фактъ положительно извѣстный. Можно конечно прибѣгать къ какимъ-нибудь искуственнымъ спорадическимъ мѣрамъ хотя для нѣкотораго смягченія этого огромнаго контраста; но скрыть и уничтожить нельзя.

Въ силу этихъ глубокихъ внутреннихъ противорѣчій, благожелатели и въ результатѣ непремѣнно и постоянно, неминуемо должны будутъ приходить и приводить не къ дѣйствительности, а къ нулю, къ чему-то несуществующему, недѣйствительному, а это желать себѣ непрерывнаго конвульсивнаго состоянія, къ которому обыкновенно приходитъ внутреннее безсиліе съ избыточными, болѣзненными порывами къ осуществленію.

Словомъ, безплодное усиліе—придать воображаемому языку силу общаго и дѣйствительнаго, которой онъ вовсе не имѣетъ, а потому, какъ языкъ, вовсе и не существуетъ, повело бы только къ нескончаемымъ противорѣніямъ и хаосу и во всей практикѣ образованія и жизни.

Здѣсь не мѣсто изображать даже ближайшія практи-

---

(1) Не можемъ не вспомнить при этомъ словъ покойнаго М. А. М. По поводу какого-то разговора, онъ вдругъ сказалъ, знаете ли что? Пробовалъ я, живя на моей горѣ давать нашему деревенскому люду книжицы на нашемъ просторѣчіи; что же выходило? Каждый разъ очень скоро возвращали, прося нашихъ русскихъ книгъ. Больше онъ ничего не сказалъ, но замѣтно было, что кто-то желалъ увѣрить его въ противномъ.

ческія грустныя послѣдствія, которыя должны бы неизбѣжно возникнуть изъ внутреннихъ противорѣчій, скрывающихся въ притязаніяхъ благожелателей. Ихъ могъ бы раскрыть только горькій опытъ жизни. Но свойство этихъ гибельныхъ и неистребимыхъ послѣдствій можно легко предъугадать по свойству логическаго или внутренняго противорѣчія въ затѣяхъ украйнофиловъ. Эти послѣдствія не минуемо отразились бы и въ разладѣ преподавателей, и въ ропотѣ учащихся, наконецъ, въ ропотѣ самаго народа, которому даютъ вмѣсто рыбы ни къ чему ненужный песокъ.

Въ отвѣтъ на предъидущій пунктъ, да и во всемъ вышесказанномъ, уже содержится отвѣтъ и на второй пунктъ, отличающійся нелѣпостію перваго сорта. Но чтобы читатель рельефно могъ выразумѣть самое беззастѣнчивое сумасбродство благожелателей, употребимъ иносказаніе.

Представимъ себѣ, что кто-нибудь всю жизнь владѣетъ своимъ домомъ, что съ этимъ владѣніемъ у домовладѣльца даже соединено много родовыхъ преданій. Но вотъ въ одно прекрасное утро приходятъ къ нему два, три жулика и заявляютъ, что этотъ собственный его домъ состоитъ въ ихъ полномъ распоряженіи. Не смотря впрочемъ на то, они—жулики такъ снисходительны, что и *сами возстали бы противъ* чьего-либо *намѣренія* отнять у него этотъ его домъ, и съ своей стороны, пожалуй, *если это возможно*, позволятъ ему пользоваться этимъ своимъ домомъ, если онъ исполнитъ ихъ требованіе и будетъ сперва возить имъ тачкою песокъ и глину на ихъ постройку, которой *толку не будетъ*, да и кромѣ того, если и потомъ, всегда, какъ-бы въ знакъ выкупа, будетъ работать на нихъ возкою песку и глины.

Вотъ вамъ въ иносказаніи точный смыслъ уступки намъ благожелателями нашего же образованнаго русскаго языка въ пресловутыхъ двутекстныхъ учебникахъ. Что сказать объ этой комической уступкѣ намъ со стороны благожелателей? Пусть читатель, уважающій свой

русскій языкъ, самъ отвѣчаетъ на эту чепуху. Мы воздерживаемся отъ всякаго отвѣта; знаемъ только что въ подобныхъ случаяхъ простые люди, не говоря ни слова, указываютъ такимъ благодѣтелямъ на двери; а мы душевно пожелали бы имъ обратиться еще къ обсужденіямъ психіатріи.

Но что бы читатель не счелъ нашего приговора крайнимъ, просимъ его только припомнить общеизвѣстный широкій фактъ, о которомъ мы говорили выше, что у насъ не только всѣ мало-мальски образованные, но и весьма многіе неграмотные говорятъ на своемъ русскомъ языкѣ, часто даже и не зная никакого южнорусскаго просторѣчія; а между тѣмъ, благожелатели дошли до такого умопомѣшательства, что позволяютъ намъ употреблять этотъ свой русскій языкъ, только подъ тѣмъ условіемъ, если мы сперва выучимся ихъ языку и учиться будемъ только на какомъ-то ихъ языкѣ.

Переходимъ къ краткому отвѣту на третій пунктъ въ заявленіяхъ благожелателей. Сущность же его, какъ мы уже знаемъ, состоитъ въ томъ, что мы должны прекратить обученіе нашихъ дѣтей на нашемъ русскомъ языкѣ, и впредь обучать ихъ не иначе, какъ на томъ языкѣ, который они намъ сочинятъ. Только послѣ обученія предметамъ воспитательнаго образованія на этомъ предполагаемомъ ими, какомъ-то другомъ языкѣ, или отдѣльно отъ него, можно изучать и преподавать русскій языкъ, точно такъ-же какъ мы изучаемъ какой-либо иностранный языкъ. Этотъ рекомендуемый благожелателями способъ обученія даже будетъ, по ихъ мнѣнію, способствовать *легчайшему усвоенію* русскаго языка. Существующій же у насъ теперь способъ обученія на нашемъ русскомъ языкѣ (хотя бы, напримѣръ, въ Кіевѣ), по ихъ мнѣнію нелѣпъ *даже* въ педагогическомъ отношеніи, и значитъ, преимущественно нелѣпъ еще въ какомъ-то другомъ отношеніи, которое только они знаютъ. Потому-то чтобы на будущее время не допустить и тѣни подобной нелѣпости, благожелатели даже въ этой милостивой

уступкѣ намъ отдѣльнаго преподаванія нашего русскаго языка дѣлаютъ ограниченіе и говорятъ, что *разумности* даже этого отдѣльнаго преподаванія нашимъ дѣтямъ русскаго языка «много поможетъ употребленіе въ школахъ языка мѣстнаго», т. е., что преподавая нашъ русскій языкъ въ школахъ, нужно говорить не на русскомъ, а на мѣстномъ языкѣ.

Таково содержаніе третьяго пункта въ заявленіяхъ нашихъ печальниковъ. Для большей силы его, слѣдовало бы только прибавить, что наше обученіе на нашемъ русскомъ языкѣ нелѣпо уже и потому, что совершенно противорѣчитъ любвеобильнымъ о насъ планамъ лехитовъ, членовъ «просвиты» и разныхъ валленродовъ, и—тогда всѣ заявленія были бы вполнѣ убѣдительны.

Что сказать объ этомъ перлѣ образовательной мудрости благожелателей?

Мы уже столько высказали нашъ взглядъ по поводу нелѣпыхъ и вовсе ненужныхъ намъ двутекстностей, рекомендуемыхъ благожелателями, что нѣтъ нужды много о немъ распространяться. Да и самый-то перлъ такъ ярко блещетъ своими качествами, что не нуждается въ длинныхъ комментаріяхъ. Но что бы они имѣли больше отчетливости, нужно припомнить сказанное нами выше, что у насъ, какъ это бываетъ и во всѣхъ почти странахъ, одна часть народонаселенія говоритъ на своемъ образованномъ языкѣ, а другая употребляетъ только свое мѣстное просторѣчіе: одна часть народонаселенія, какъ извѣстно, говоритъ у насъ на своемъ русскомъ образованномъ языкѣ, или употребляетъ съ разными видоизмѣненіями этотъ русскій образованный говоръ, а другая—употребляетъ только свое мѣстное, южнорусское просторѣчіе. Необходимо только имѣть въ виду, что само по себѣ одно отвлеченное понятіе различія въ говорѣ обѣихъ сторонъ не даетъ еще достаточныхъ основъ для опредѣленныхъ категорическихъ примѣненій къ самой практикѣ и къ способу обученія; потому что различіе можетъ быть или слишкомъ велико, когда обѣ стороны не

понимаютъ другъ друга, или слишкомъ мало, когда обѣ стороны такъ понимаютъ другъ-друга, какъ бы онѣ говорили между собою на одномъ и томъ же языкѣ, на одномъ и томъ же нарѣчіи. Это-то обстоятельство и требуетъ вниманія для правильности практическихъ примѣненій въ обученіи этой другой части нашего народонаселенія.

Итакъ, если мы остановимся сперва на этой первой части нашего народонаселенія, которая говоритъ на нашемъ общемъ русскомъ языкѣ, будь она образованная, или необразованная и даже неграмотная, то естественно, каждый здравомыслящій скажетъ, что обученіе въ этой сферѣ не только должно быть на общемъ нашемъ русскомъ языкѣ, но что и необходимыя объясненія должны быть на томъ-же русскомъ языкѣ, на которомъ происходитъ и все обученіе, и на которомъ и говорятъ ученики. Заявлять мнѣніе, что употребленіе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ мѣстнаго языка или просторѣчія способствовало бы *легчайшему усвоенію* русскаго языка, значило бы только обнаруживать какое-то чисто субъективное настроеніе и неспособность относиться къ нашему вопросу объективно и безстрастно. Потому что для чего и на какомъ основаніи мы будемъ вносить объясненія на мѣстномъ языкѣ или просторѣчіи, когда ученики съ перваго же класса говорятъ по русски, а мѣстнаго языка или просторѣчія большею частію вовсе не знаютъ, или если и понимаютъ его, то крайне мало? Развѣ для того только, чтобы спутать и затруднить самое обученіе дѣтей, имѣть поводъ ставить имъ за ненужныя вещи единицы и двойки и ослабить у нихъ самое знаніе своего же русскаго языка (1)?

---

(1) Примѣч. По поводу рекомендуемыхъ благожелателями объясненій на мѣстномъ языкѣ или просторѣчіи, даже въ томъ случаѣ, если бы преподаваніе русскаго языка шло у насъ, согласно ихъ планамъ, отдѣльно, не можемъ не замѣтить, что въ чемъ выразилось или непониманіе, или умышленное иска-

Что бы придать какую-нибудь благовидность своимъ проэктамъ, стараться увѣрить себя, что нашъ русскій языкъ для насъ изученный, но вѣдь это увѣреніе фальшиво, а выѣзжать на фальши скверно, потому что она

женіе психологико-педагогическаго закона, хотя читателю обыкновенно нѣтъ ни охоты, ни времени заниматься распутываніемъ такихъ гордіевыхъ узловъ. Дѣло въ томъ, что наши, мысленно сознаваемыя нами представленія тогда только могутъ быть сознаны и другими, когда мы ихъ выразимъ (образными начертаніями или) членораздѣльными звуками или словами. Поэтому, когда, приступая къ обученію дѣтей, мы желаемъ вызвать у нихъ умственную работу надъ извѣстными намъ представленіями, то мы и можемъ вызвать у нихъ ряды этихъ представленій не членораздѣльными звуками имъ неизвѣстными, напримѣръ, terra, aqua, herba, cælum и т. д., но имъ извѣстными: земля, вода, трава, небо...., съ которыми, то есть, они уже заранѣе соединяютъ именно тѣ, а не другія представленія. Вотъ педагогико-психологическое начало въ самыхъ общихъ, отвлеченныхъ его чертахъ. Говоримъ: въ самыхъ общихъ его чертахъ; потому что въ практическомъ примѣненіи оно потребуетъ еще множества различныхъ видоизмѣненій. Вотъ этимъ-то совершенно-правильнымъ началомъ хотятъ порисоваться предъ нами благожелатели, хотя въ то же время, ломая его подъ вліяніемъ своихъ излюбленныхъ фантазій, несутъ вздоръ. Нужно, говорятъ нѣкоторые благожелатели, прикрываясь будто бы педагогическими интересами, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ употреблять въ объясненіяхъ мѣстный языкъ. Казалось бы хорошо сказано, и иностранецъ, или непонимающій дѣла согласится съ такимъ положеніемъ; а между тѣмъ, тутъ фальшь на фальши. Кто нибудь подумаетъ, что у насъ (напримѣръ, въ Кіевѣ, какъ центрѣ), мѣстный языкъ—не русскій, на которомъ всѣ говорятъ, пишутъ и думаютъ, на которомъ и вся наша литература, а какой-то другой языкъ, на которомъ существуетъ и вся литература и все домашнее обученіе и т. д.; русскій же языкъ будто насильственно исключаетъ употребленіе этого мѣстнаго языка; а между тѣмъ, на дѣлѣ ничего даже

непремѣнно приведетъ не къ тому концу, котораго желаютъ фальсификаторы. Да и откуда такая рѣшимость выступать съ такими увѣреніями за всѣхъ другихъ? И опять, если русскій языкъ, на которомъ дѣти наши говорятъ отъ колыбели, какъ на своемъ истомъ языкѣ, есть языкъ изученный, то почему и какимъ чудомъ предполагаемый какою-то компаніею къ сочиненію какой-то другой языкъ вдругъ перестанетъ быть намъ чуждымъ, и будетъ не только изученнымъ, но и нашимъ собственнымъ природнымъ языкомъ?

Нужно ли послѣ того распространяться съ критическимъ разборомъ рекомендуемаго благожелателями двутекстнаго обученія и двутекстныхъ учебниковъ, т. е., проще говоря, съ разборомъ заявленій благожелателей, чтобы впредь дѣти наши учились не на нашемъ русскомъ, а на какомъ-то другомъ языкѣ, который сочинятъ намъ благожелатели, русскій же переводъ только присоединялся бы къ свѣдѣнію учащихся? То есть, говоря точнѣе, чтобы учить нашихъ дѣтей не на нашемъ русскомъ языкѣ, который они знаютъ, и на которомъ они говорятъ, а на томъ, котораго они вовсе не знаютъ? Тутъ такой сумбуръ, такое нахальное посмѣяніе надъ самыми элементарными правилами обученія, что намъ остается признать всѣ эти проэкты для насъ двутекстнаго обученія не только нелѣпостію, но и прямымъ педагогическимъ

близкаго вовсе нѣтъ. Мѣстный языкъ нашъ—русскій; на немъ естественнѣйшимъ образомъ совершается и все наше обученіе не только школьное, но и домашнее; на немъ и вся наша литература; мѣстнаго же языка, какъ языка, мѣстной въ этомъ родѣ литературы вовсѣ нѣтъ и никогда небыло; существуетъ же только мѣстное просторѣчіе. Дѣлать поэтому объясненія на мѣстномъ просторѣчіи было бы нелѣпо, уже и потому, что многія дѣти этого просторѣчія и не знаютъ; притомъ же такими же объясненіями мы только испортимъ правильное употребленіе русскаго языка. Прибѣгать къ просторѣчію было бы полезно только при сравнительномъ языкоученіи.

сумасмбродствомъ. Вмѣстѣ съ этою вовсе не потребною для насъ двутекстностію обученія, должны отойти отъ насъ подальше и всѣ ея суррогаты. Даже объясненія на мѣстномъ просторѣчіи, въ этой сферѣ, составляютъ прямой унсенсъ, потому что объясненія должны быть на томъ языкѣ, который всѣ обучаемые знаютъ, а не на томъ, на которомъ они не говорятъ, и котораго многіе вовсе не знаютъ.

Не распространяемся о тѣхъ достоинствахъ двутекстнаго обученія, которыми въ своемъ воображеніи любуются благожелатели, преимущественно еще въ какомъ-то другомъ, а не въ педагогическомъ отношеніи; потому что это отношеніе намъ не извѣстно. Если подъ нимъ благожелатели разумѣютъ чаемую эпоху изгнанія изъ среды насъ господства нашего культурнаго русскаго языка и водвореніе на мѣсто его разныхъ *кебетій* и *мрій*, то вѣдь это представленіе ни больше, ни меньше какъ бѣдственная дань горячешному состоянію воображенія. А вѣдь извѣстно, что наше время страдаетъ эпидемическою болѣзнію, которую нѣмцы называютъ Grosswahn, когда всѣ, и особенно недоучившіеся и усидчиваго труда недолюбливающіе воображаютъ себя великими дѣятелями и несутъ всякій вздоръ, лишь бы разыграть какую-нибудь роль.

Быть можетъ, впрочемъ, нашимъ благожелателямъ трудно раздѣлаться съ пароксизмомъ своего недуга, потому, что успѣли заручиться аппробаціею нѣкоторыхъ, и особенно жидовствующихъ и полякующихъ періодическихъ изданій. Очень жаль; но вѣдь всѣ эти аппробаціи только замѣдлятъ кризисъ въ процессѣ недуга; ни-больше, ни меньше; потому что нашего русскаго языка сдѣлать не нашимъ нельзя, а чепуха, изъ какихъ бы газетъ ни шла, остается чепухою.

Нисколько не менѣе нелѣпъ этотъ рекомендуемый благожелателями способъ двутекстнаго обученія и въ примѣненіи къ другой категоріи обучаемыхъ, къ той категоріи, которая хотя вполнѣ понимаетъ простую русскую

рѣчь, но употребляетъ только свое мѣстное южнорусское просторѣчіе. Въ этомъ легко можно убѣдиться, стбитъ только, безъ горячечнаго бреда, хладнокровно и толково взвѣсить составъ и процессъ предлагаемаго въ этомъ бреду состава и процесса обученія.

Дѣло въ томъ, что при обученіи какому бы то ни было предмету, сообщая обучающимся матеріалъ образованія, нужно подвигаться отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, или, лучше, отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному, отъ простаго—къ сложному, наблюдая при томъ, чтобы изъ всего преподаваемаго образовалось нѣчто цѣлое.

Каковъ же способъ обученія, рекомендуемый композиторами двутекстностей? Совершенно обратный. Онъ идетъ отъ какого-то предполагаемаго, несуществующаго и неизвѣстнаго языка къ нашему русскому языку осуществленному, вполнѣ сформировавшемуся и дѣйствительному. Какая же педагогія въ мірѣ можетъ оправдать такой диковинный способъ обученія, заставляющій дѣтей заучивать какія-нибудь произвольныя композиціи какой-то компаніи, творимыя на авось, да еще получать за нее единицы и двойки? Развѣ тутъ есть какое-нибудь твердое содержаніе и орудіе образованія, какой-нибудь методъ обученія?

Мало того; въ этомъ способѣ допускается другая нелѣпость. Пускается въ ходъ притворное увѣреніе, что изученіе этого неизвѣстнаго языка, продолжающееся конечно нѣсколько лѣтъ, будетъ способствовать *легчайшему* усвоенію нашего уже всѣми и въ этой сферѣ понимаемаго русскаго языка. Что это такое? Продолжительнымъ занятіемъ какимъ-то несуществующимъ языкомъ вдругъ творится легчайшее знаніе нашего русскаго языка! Тутъ одно изъ двухъ: или чудо; потому что продолжительное занятіе другимъ языкомъ повело бы только къ полному незнанію и забвенію русскаго языка; или этотъ другой языкъ—тотъ же русскій. А въ послѣднемъ случаѣ о чемъ же и толковать? Вмѣсто переливанія изъ пустаго

въ порожнее, продолжать—учиться и учить нашему дѣйствительному русскому языку,—и дѣлу конецъ.

Еще—не все. Такъ-какъ для огромнаго количества учащихся въ этой сферѣ обученія, послѣ 2—4-хъ лѣтъ, обученіе обыкновенно прекращается, то оно какъ-бы умышленно оставляется только съ этимъ не опредѣленнымъ, фантастическимъ языкомъ; и это называется лучшимъ средствомъ къ *легчайшему* усвоенію русскаго языка. Будемъ откровеннѣе; не это ли оставленіе въ сторонѣ и забвеніе нашего русскаго дѣйствительнаго языка собственно и имѣется въ виду, подъ предлогомъ средства къ легчайшему его усвоенію? Такъ бы и говорили; было бы, по крайней мѣрѣ чище.

Далѣе, языкъ, на которомъ должно итти обученіе, уже задолго долженъ имѣть значеніе дѣйствительно-общаго для всего множества пунктовъ обученія и образованнаго употребленія. Что же творится въ пресловутомъ способѣ фантастическаго двутекстнаго обученія? Этотъ какой-то никому неизвѣстный языкъ только предлагаетъ (помѣхъ, говорятъ, не будетъ. То-то, что будутъ, да въ добавокъ рѣшительно неодолимыя) сочинять какая-то компанія, какъ общій для всего нашего юга и югозапада; а между тѣмъ, даже теперь, только при нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о замыслахъ благожелателей, уже съ разныхъ сторонъ раздаются заявленія объ отпорѣ, и самое правописаніе, выдумываемое благожелателями, просто называютъ *безтолковымъ*.

Наконецъ, кто же можетъ и кто рѣшится приписать себѣ, съ одной стороны, право и полномочіе на прекращеніе исторически и долговременною практикою выроставшаго общаго значенія нашего русскаго языка, а съ другой—на введеніе обязательности для всѣхъ пунктовъ обученія, этого кѣмъ-то сочиняемаго общаго языка? Вѣдь внѣшняя обязательность въ подобномъ дѣлѣ не сразу и не по прихоти дается; она бываетъ только необходимымъ результатомъ и выраженіемъ долговременно-развивавшагося внутренняго общаго значенія языка, его, если

можно такъ сказать, внутренней обязательности. Но наши благожелатели не могутъ и думать объ обязательности въ нашей средѣ сочиняемаго ими языка и фантазій двутекстнаго обученія. Потому что кто же съ здравымъ взглядомъ на вещи, можетъ дѣлать общеобязательнымъ обученіе на какомъ-то другомъ, чуждомъ намъ языкѣ, сочиняемомъ какою-то компаніею, принося ему въ жертву нашъ русскій языкъ? Стоитъ только серьёзно вдуматься въ кажущееся такъ легкимъ для вображенія и оно окажется просто самымъ противоестественнымъ абсурдомъ на дѣлѣ.

Но если, въ заключеніе, примемъ еще во вниманіе, что этотъ двутекстный способъ обученія, въ сущности, направленъ только къ тому, чтобы однихъ (рано прекращающихъ ученіе) совсѣмъ отвлечь отъ нашего русскаго языка, а у другихъ (продолжающихъ это ученіе) ослабить и перепутать знаніе его, то нелѣпость этой двутекстности для насъ будетъ ясна, какъ день Божій.

Не распространяемся о той антикультурной языковой путаницѣ, неразрывной потомъ съ хаосомъ въ составѣ и процессѣ образованія, которая неминуемо должна бы возникнуть отъ этой ненужной намъ двутекстности обученія, на протяженіи нашего юга и особенно, на нашихъ западныхъ и югозападныхъ окраинахъ, и вызвала бы только всеобщій ропотъ.

Въ сравненіи съ этимъ нелѣпымъ во всѣхъ отношеніяхъ двутекстнымъ обученіемъ, обученіе, установившееся и въ силу нашей многовѣковой исторіи и долговременной практики, нельзя не признать самымъ естественнымъ и плодотворнымъ. Къ такому заключенію нельзя не притти; разсматривая его какъ со стороны его орудія и содержанія, такъ и со стороны самаго способа или метода. Можно его разработывать въ подробностяхъ; но сущность его должна остаться неизмѣнною, не стѣсняя ничьихъ личныхъ вкусовъ, въ своей личной сферѣ.

Мы уже знаемъ, что общимъ орудіемъ нашего образованія, на всѣхъ его инстанціяхъ, служитъ нашъ общій

языкъ русскій. Общее значеніе какого-бы то ни было языка, по отношенію къ различнымъ нарѣчіямъ, поднарѣчіямъ и говорамъ, часто основывается не на одномъ ихъ сродствѣ, но и на множествѣ другихъ обстоятельствъ. А центральная сила нашего русскаго языка долго выростала именно изъ такого множества обстоятельствъ нашей исторической жизни, что не могла не получить среди насъ общаго, объективнаго значенія. Въ особенности, наше объективное языковое единство, очень непріятное нѣкоторымъ изъ нашихъ сосѣдей, скрѣпилось у насъ единствомъ богослужебнаго церковнославянскаго языка. И не смотря на различіе нарѣчій и говоровъ, мы не знаемъ, чтобы въ нашей исторіи когда-нибудь выражались сознаніе и потребность языковаго двойства. Мысль объ этомъ единствѣ коренится, поэтому, и въ самомъ сознаніи народа. Какъ-бы ни было непріятно нашимъ благожелателямъ, но это фактъ широкій и неоспоримый, что у насъ всегда и вездѣ народъ заявлялъ и будетъ единогласно заявлять желаніе—учиться на общемъ нашемъ образованномъ русскомъ языкѣ, съ присоединеніемъ, конечно, и церковнославянской грамоты. Можно даже прибавить, что народъ даже подсмѣивается иногда надъ украйнофильскими книжонками, считая ихъ ребяческими, а ребячествъ въ такихъ книжонкахъ дѣйствительно бываетъ не мало. Какой же способъ обученія въ разсматриваемой нами сферѣ, при ненарушимости и незыблемости нашего языковаго единства въ сферѣ обученія и образованія, представляется и самымъ естественнымъ и вполнѣ соотвѣтственнымъ этому, очень важному для насъ единству?

Въ обученіи мы должны подвигаться отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному. Что же здѣсь, въ началѣ обученія болѣе и менѣе понятно начинающему учиться? Конечно въ простомъ деревенскомъ быту, дѣтямъ деревенскаго люда мѣстное просторѣчіе уже извѣстно какъ готовое и данное безъ всякаго предварительнаго систематическаго обученія; книжная же русская рѣчь, если не

всегда, то покрайней мѣрѣ большею частію ему менѣе понятна (1). Выводъ теперь понятенъ. Хотя часто можно начинать обученіе и въ деревенскомъ быту прямо съ книжной русской рѣчи (2), но для соблюденія послѣдовательности, мы должны пользоваться просторѣчіемъ, какъ средствомъ, чтобы помощію его достигнуть цѣли, т. е., пониманія книжной русской рѣчи.

Какимъ же образомъ? Отвѣтимъ сперва отрицательно —т. е., какой способъ вовсе неумѣстенъ, а потомъ положительно, т. е., какъ именно можно и должно пользоваться просторѣчіемъ для перехода къ книжной русской рѣчи?

Не слѣдуетъ думать, будто подъ употребленіемъ мѣстнаго просторѣчія для подхода къ книжной русской рѣчи, разумѣется предварительное, сплошное и продолжительное обученіе на мѣстномъ просторѣчіи. Оно вовсе неумѣстно, потому что прямо противорѣчило бы самой цѣли нашего обученія; оно не подводило бы прямо къ книжной русской рѣчи не производило бы постепеннаго метаморфоза одной рѣчи въ другую, но только противопоставляло бы одинъ періодъ обученія—другому, и ученикъ, рано оставляющій школу, остался бы ни при чемъ.

Но въ немъ и нѣтъ никакой нужды; потому что мальчикъ поступившій въ школу, уже имѣетъ нужный запасъ представленій съ обозначающими ихъ словами просторѣчія, отъ котораго и начнется въ школѣ сразу переходъ,

---

(1) Говоря это, мы разумѣемъ только деревенскія школы и при томъ въ *нѣкоторыхъ* полосахъ нашего юга; потому что во множествѣ другихъ элементарныхъ школъ, объясненія на мѣстномъ просторѣчіи, были бы нелѣпостію и вызвали бы только насмѣшки со стороны учениковъ.

(2) Есть огромныя территор. полосы, гдѣ народонаселеніе говоритъ на языкѣ среднемъ или смѣшенномъ, а иногда и просто на чистомъ русскомъ языкѣ. Конечно въ такихъ мѣстностяхъ объясненія и могутъ, и должны быть прямо на русскомъ языкѣ съ самаго начала ученія.

или, лучше сказать, самый простой, легкій и естественный метаморфозъ одной рѣчи, т. е., простой въ книжную и образованную.

Наконецъ, это сплошное и продолжительное первоначальное обученіе на мѣстномъ просторѣчіи, собственно, и невозможно; потому что вовсе нельзя, да и было бы нелѣпо, на каждомъ мѣстномъ просторѣчіи созидать особую педагогическую, образовательную литературу: вездѣ и всегда она должна быть на одномъ своемъ образованномъ книжномъ языкѣ.

Итакъ, мы должны пользоваться мѣстнымъ просторѣчіемъ сразу для перехода къ книжной рѣчи. Средствомъ для этого перехода будетъ служить очень простой пріемъ; это—послѣдовательное чтеніе въ часы уроковъ какихъ-нибудь самыхъ краткихъ (на первыхъ порахъ) и самыхъ простыхъ, по содержанію и складу книжной русской рѣчи, статей; за тѣмъ объясненіе ихъ или того, что̀ въ нихъ есть не совсѣмъ понятнаго, на мѣстномъ просторѣчіи; наконецъ, вторичное прочтеніе книжной статейки уже какъ понятой и усвоенной. Тутъ первымъ прочтеніемъ книжной рѣчи ставится цѣль, а объясненіемъ ея на просторѣчіи дѣлается каждый разъ переходъ его въ книжную рѣчь, которая за тѣмъ и усвоивается.

Мы сказали, что, при этомъ пріемѣ первоначальнаго обученія, дѣлается объясненіе книжной рѣчи; но мы не употребляемъ слова—«переводъ»; потому что переводъ тутъ въ собственномъ смыслѣ и не существуетъ. Переводъ бываетъ только тамъ, гдѣ слова одного языка вовсе несходны со словами языка другаго. Между тѣмъ, при ознакомленіи деревенскаго мальчика съ текстомъ простой книжной русской рѣчи, особенно когда мы будемъ брать для прочтенія краткіе афоризмы изъ вѣроученія или священной исторіи, множество словъ будетъ совершенно тождественныхъ, или сходныхъ по корнямъ, или извѣстныхъ уже и по употребленію ихъ въ мѣстномъ просторѣчіи. Потому-то при этомъ ознакомленіи съ книж-

ною русскою рѣчью именно долженъ имѣть мѣсто не механическій переводъ, возможный только въ то время, когда мы имѣемъ дѣло съ языкомъ иностраннымъ, а объяснительный пріемъ, объясненіе словъ—вербальное и реальное. Какъ естественное въ нашей сферѣ обученія, оно и будетъ вдвойнѣ и въ высшей степени полезно. Само собою разумѣется, что нуженъ послѣдовательный порядокъ въ выборѣ самыхъ простыхъ и самыхъ краткихъ (въ нѣсколько строкъ) статей для чтенія, и приспособленность ихъ къ деревенскому быту и къ разнымъ отраслямъ сельскохозяйственнаго труда. Въ этомъ отношеніи въ нашей мѣстной педагогической литературѣ существуетъ еще пробѣлъ, и полезно было бы обратить на него вниманіе.

Такой способъ обученія будетъ вполнѣ раціональнымъ; потому что въ немъ будетъ именно переходъ отъ извѣстнаго и понятнаго, какъ фактически уже даннаго, къ менѣе понятному (а не это чудовищное начинаніе съ какого-то кѣмъ-то сочиняемаго и вовсе никому ненужнаго языка); въ немъ будетъ именно тоже самое, живое, органическое перетвореніе нашего просторѣчія, какъ даннаго матеріала, въ нашу же прекрасную, образованную русскую рѣчь, въ миньятюрѣ, въ развитіи каждаго ученика, какое было въ грандіозныхъ размѣрахъ общаго образованія нашего русскаго языка изъ разныхъ нарѣчій; наконецъ, въ немъ, въ этомъ крошечномъ моньятюрѣ, какъ въ каплѣ море, будетъ выражаться и единство нашей исторіи и нашей жизни.

Важное—естественное и раціональное достоинство вышеупомянутаго обученія будетъ еще и то, что въ каждомъ моментѣ его продолженія и хода будетъ совершаться этотъ органическій метаморфозъ, это перетвореніе просторѣчія въ образованную книжную рѣчь, а не мертвое, механическое противопоставленіе одного другому; и за тѣмъ, въ каждомъ моментѣ его прекращенія, онъ сообщитъ учащемуся извѣстный и возможный для него удѣлъ знанія книжной русской рѣчи. Въ общемъ резуль-

татѣ этого обученія, которое можетъ длиться нѣсколько мѣсяцевъ, ученикъ, приступая къ изученію самыхъ предметовъ или элементарныхъ наукъ по учебникамъ, не имѣетъ уже никакой нужды въ объясненіяхъ на мѣстномъ просторѣчіи: онъ будетъ понимать свою книжную русскую рѣчь также, какъ и ученикъ какой угодно русской территоріи; потому что книжная русская рѣчь есть только прекрасный плодъ выросшій, въ значительной части, изъ матеріала церковнославянской и малорусской рѣчи. Ученикъ будетъ уже понимать книжную русскую рѣчь, вовсе не нуждаясь въ объясненіяхъ на просторѣчіи потому, что въ системѣ предъидущихъ объясненій, во первыхъ, каждая пояснительная изустная рѣчь на мѣстномъ просторѣчіи, если она была нужна для прочитаннаго текста книжной рѣчи, каждый разъ, исполнивши свое дѣло, сходила со сцены и уступала мѣсто каждому впечатлѣнію книжной рѣчи; а потому, и цѣлый рядъ статей книжной русской рѣчи, воспринятыхъ и зрѣніемъ и слухомъ, безпрепятственно смыкался въ одно цѣлое, и незыблемо упрочивался въ сознаніи и памяти ученика; потому что его не парализовали неподвижныя впечатлѣнія какого-то другаго, вовсе никому не нужнаго, неподвижнаго текста въ книгѣ.

Возвращаясь, въ заключеніе, еще разъ къ рекомендуемому благожелателями способу двутекстнаго обученія, не можемъ не повторить, что и съ педагогической точки зрѣнія, онъ полонъ нелѣпостей. Одинъ изъ благожелателей ссылался даже на Дистервега, что онъ одобряетъ такое двутекстное обученіе; но эта ссылка на Дистервега ни къ чему негодна; потому что и Дистервегъ, и никакой въ мірѣ здравомыслящій педагогъ не станетъ одобрять нелѣпаго способа обученія дѣтей, говорящихъ на своемъ русскомъ языкѣ отъ колыбели, на какомъ то кѣмъ-то сочиняемомъ самозванномъ языкѣ; не можетъ педагогъ одобрить и обученія на несуществующемъ языкѣ и той части народонаселенія, которая не только вообще говоря, вполнѣ понимаетъ простую русскую рѣчь, но на половину даже говоритъ языкомъ смѣшеннымъ, или почти тожде-

ственнымъ съ книжнымъ языкомъ русскимъ. Только для нѣкоторой доли этой части народонаселенія педагогъ можетъ одобрить подходъ къ чистой русской рѣчи отъ мѣстнаго южнорусскаго просторѣчія; но никто же этого вспомогательнаго средства не отвергаетъ; никто не воспрещаетъ и читать, если кому это нравится, какія-нибудь вспомогательныя полезныя произведенія на мѣстномъ просторѣчіи. Но если уже намъ хочется имѣть тутъ посредниковъ, то можно привести слова опытнаго педагога Верналекена (Theodor Uernaleken). Der Lehrer, говоритъ онъ, möge den Tadel aber ja nicht in der Mundart ausprechen. So lange Lehrer und Kinder in der Schulstube sind, befinden sie sich im Bereiche der Schriftsprache. Dass der Lehrer mit den Kindern der Fibel- (Elementar-) Klasse in den ersten Wochen in der Mundart verkehrt, hat manches für sich. Nachher hört das auf;.... (1). Вотъ простой и здравый взглядъ на дѣло.

Прибавить еще нужно, что рекомендуемый способъ обученія насквозь проникнутъ фальшью; потому что вмѣсто *легчайшаго усвоенія* учащимся русской рѣчи, имѣетъ собственно въ виду удаленіе отъ нея и долговременную остановку на какомъ-то другомъ неизвѣстномъ и ненужномъ намъ языкѣ. Просто; вдумываясь въ этотъ рекомендуемый благожелателями способъ обученія, нельзя не видѣть, что имъ собственно хотѣлось бы какъ-нибудь выдвинуть на страницы учебниковъ текстъ новосочиняемаго ими якобы языка, и такимъ образомъ, создать своему жаргону почесть параллельнаго нашему русскому языка положенія и значенія. Но это—абсурдъ; если кому этотъ якобы языкъ нравится, пусть занимается себѣ отдѣльно. А гораздо лучше было бы, если бы мы, вмѣсто того, чтобы

---

(1) Theod. Uernaleken, Hiltsbuch, стр. 14, 15. Со стороны общей по нашему вопросу, полезно прочесть: Geschichte der deutschen Sprache v. Jacob Grimm. Lpz., 1868. II Bd., стр. 574, 5; 578—9, 580—5 и особенно главу: deutsche Dialecte. Подробный разборъ ненужнаго намъ двутекстнаго способа обученія мы желали бы сдѣлать особо.

терять трудъ и время на такое безплодное занятіе, и существенно полезно было бы, вопервыхъ, хорошее обученіе церковно-славянской грамотѣ, вовторыхъ, составленіе христоматій, въ которыхъ на упрощенномъ русскомъ языкѣ излагались бы самыя краткія, но систематическія свѣдѣнія о веденіи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства,—хлѣбопашества, скотоводства и т. д. и умѣлыя наставленія о необходимости ровнаго труда, воздержности и бережливости, необходимыхъ для благосостоянія и для самозащиты отъ еврейской эксплуатаціи; безъ навыка къ труду и безъ труда и самозащита невозможна. Подобныя чтенія и наставленія были бы существенно полезны; такъ-какъ глубокій недугъ нашего времени, какъ мы сказали, это—общая страсть людей, едва получившихъ кой-какія свѣдѣнія, къ пустѣйшему фразированію и верхоглядству, при полнѣйшей неспособности къ исполненію своего прямаго долга и къ усидчивому, ровному и скромному труду. Подобныя чтенія и наставленія были бы какъ-бы примѣненіемъ грамотности къ дѣлу, такъ-какъ грамотность, сама по себѣ, есть только форма, или общее орудіе, требующіе еще соотвѣтственнаго содержанія и какого-нибудь спеціальнаго примѣненія къ избранному въ жизни опредѣленному труду.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РѢЧЬ

къ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Волынской духовной Семинаріи въ 1881-мъ году.

Мы переступаемъ порогъ школы и, казалось бы, должны торжествовать всѣми силами души, что выходимъ на широкую сцену жизни и что для насъ теперь открывается вполнѣ свободный и самостоятельный выборъ жизненнаго направленія.—

Но окончаніе нами Семинарскаго курса далеко еще не есть конечная точка нашего развитія. То образованіе, которое дала намъ Семинарія довольно расширило нашъ умственный кругозоръ, разомкнуло всѣ наши душевныя силы и способности и дало имъ гармоническое развитіе и цѣлесообразное направленіе. Семинарское образованіе есть та переоснова, на которой незыблемо должно построяться наше дальнѣйшее самостоятельное развитіе, есть то коренное начало, которое подготовило насъ къ общественной дѣятельности. Но такъ какъ курсъ Семинарскаго образованія имѣетъ для жизни только подготовительное значеніе, то ясно, что непремѣнная обязанность каждаго изъ насъ впослѣдствіи развить себя въ возможно высочайшей степени. Объемъ и кругъ наукъ такъ широкъ, что умственныя силы человѣка никогда не могутъ изучить ихъ въ совершенствѣ. Поэтому мы, добрые товарищи, всю свою жизнь должны посвятить на самоусовершенствованіе себя, помня, что какъ бы ни былъ высокъ нашъ умственный уровень, онъ не есть послѣдняя граница нашего развитія. «Вѣкъ живи и вѣкъ учись» разумно говорили древніе. И эта поговорка весьма знаменательна; въ ней кратко и сжато выражено отношеніе между человѣческимъ умомъ и широкимъ предметомъ его познанія. Такое постоянное развитіе человѣка вполнѣ естественно. Вся природа подчинена законамъ развитія, а человѣкъ есть только звѣно въ цѣпи ея существъ. Поэтому крайне не цѣлесообразно было бы, если бы только одинъ человѣкъ оставался внѣ развитія высшей его стороны—умственной. Мы видимъ, что нѣтъ ничего въ природѣ такого, въ чемъ бы видѣнъ былъ мертвенный застой. Вся міровая жизнь есть, такъ сказать, колоссальное «perpetuum mobile». Куда ни заглянешь вездѣ перемѣны, движеніе впередъ; нигдѣ не найдешь застывшихъ формъ бытія—всюду жизнь. Если же въ сферѣ конечнаго бытія все улучшается, все идетъ впередъ, то что сказать о нашемъ духѣ, который предназначенъ къ безконечной личной жизни и безконечному развитію. Помимо высокаго

назначенія человѣка насъ нудитъ къ постоянному самоусовершенствованію и самое внутреннее его значеніе и сила. Развитой умъ облагораживаетъ всѣ наши душевныя движенія, придаетъ чуткость и отзывчивость нашему сердцу, сообщаетъ гибкость, точность и отчетливость нашей мыслительной дѣятельности, даетъ широту и ясность всему нашему міровоззрѣнію, просвѣтляетъ нашъ взглядъ на жизнь и служитъ основою всѣхъ нашихъ дѣйствій. Умъ самый могучій дѣятель въ обще-человѣческомъ развитіи, дѣятель, который привелъ человѣчество къ современному его состоянію. Поэтому развитіе ума должно быть для насъ священнѣйшею обязанностію. Стремись впередъ — должно стать постояннымъ девизомъ нашей жизни и сдѣлаться первымъ руководящимъ принципомъ нашей дѣятельности. Одно только необходимо при поступательномъ нашемъ движеніи впередъ—это то, чтобы оно не измѣняло никогда доброму направленію. Стремиться впередъ можно и съ мелочною цѣлью, чтобы только пріобрѣсти внѣшній лоскъ образованія, но не такова должна быть цѣль истиннаго прогрессивнаго движенія. Наше дальнѣйшее развитіе должно служить общественной пользѣ, такъ какъ мы становимся непосредственными членами самого общества. Поэтому плоды нашей дѣятельности необходимо должны принадлежать всему обществу.

Помни, кто ты—второе руководящее начало въ жизнедѣятельности человѣка. Оно поставляетъ его въ правильное отношеніе къ религіи, власти и людямъ. Прискорбенъ въ наше время тотъ фактъ, что большинство считаетъ религію нисколько не помогающею и даже вредною для человѣческаго развитія. Но насколько это вѣрно, можно видѣть изъ историческаго хода человѣческой жизни. Несомнѣнный историческій фактъ, что всѣ эпохи процвѣтанія государствъ неразрывно связаны съ благостояніемъ религій. И наоборотъ. Всѣ темныя эпохи, эпохи умственнаго невѣжества были прямымъ результатомъ паденія религіи. Съ паденіемъ религіи ослаблялись всякія госу-

дарственныя узы и наступало гибельное безначаліе; въ народѣ гасла всякая искра чувства гуманности и мѣсто нравственной силы занимала не рѣдко грубая физическая; уничтожалась культура и на мѣстѣ нѣкогда славныхъ городовъ оставались однѣ развалины. Греція, Римъ, времена рыцарства, кровавыя революціи Франціи служатъ неопровержимымъ подтвержденіемъ этого историческаго факта.—Ясно, что религія великая сила въ развитіи человѣчества, есть его могучій двигатель. Самая высшая образованность есть дочь религіи, говоритъ Лютардъ въ своей апологетикѣ и исторія вполнѣ подтверждаетъ эту мысль. Тоже подтверждаетъ и сама по себѣ религія при сопоставленіи ея съ философіей человѣчества. Есть много жизненныхъ вопросовъ, составляющихъ фундаментъ человѣческаго знанія и жизне-дѣятельности, которые не могутъ рѣшить ни добытыя наукой знанія, ни самой могучій геній человѣка. Таковы всѣ насущные вопросы философіи о Богѣ, о сущности бытія, о человѣкѣ. Всѣ они носятъ въ своемъ рѣшеніи неизгладимую субъективную окраску. Сколько существуетъ философскихъ системъ, столько же и рѣшеній. А такая подлежательность можетъ ли служить достаточнымъ ручательствомъ ихъ правильнаго разъясненія и рѣшенія.—Одна только религія рѣшаетъ эти вопросы вполнѣ ясно и обстоятельно. Такова же неотразимая сила религіи и въ практической дѣятельности человѣка. Она указываетъ ему высшую цѣль его бытія, указываетъ совершеннѣйшія средства къ достиженію этой цѣли. сдерживаетъ разгулъ его страстей, регулируетъ всѣ высшія стремленія его духа, сообщаетъ ему добрые навыки, даетъ прочное направленіе его волѣ—словомъ ведетъ его по пути высшаго совершенства.—Неизмѣримо значеніе религіи въ государственномъ политическомъ строѣ. Стоитъ сравнить характеръ времени до и послѣ христіанской эры, чтобы убѣдиться въ томъ, насколько св. вѣра наша возвысила строй жизни общественной.—Прежде господствовалъ деспотизмъ въ отношеніи однихъ къ другимъ, право

сильнаго было обычнымъ нормальнымъ явленіемъ; въ настоящій же вѣкъ подобное явленіе вызвало бы отвращеніе къ себѣ, возмутило бы до глубины души всякаго честнаго человѣка. Подъ вліяніемъ новыхъ религіозныхъ идей, подъ вліяніемъ новаго нравственнаго ученія грубость нравовъ, насиліе и всѣ другія нравственныя безобразія мало по малу прекращаются, жизнь и чувство человѣка отрезвляется, устанавливается новый лучшій взглядъ его на жизнь. Поэтому, развивая религіозное сознаніе, мы будемъ помнить о Богѣ, Который управляетъ судьбами человѣчества, поставимъ себя въ правильное отношеніе къ власти, которою держится политическій и общественный порядокъ, наконецъ, разовьемъ свое самосознаніе которое укажетъ намъ надлежащую сферу дѣйствованія и надлежащее соціальное отношеніе къ другимъ людямъ.—

И такъ выйдемъ на поле дѣятельности съ свѣжими силами и свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, спокойно и ровно свершая кругъ своего бытія. Станемъ смѣло лицомъ къ лицу въ борьбѣ съ жизненными невзгодами, которыя несомнѣнно встрѣтятся на жизненномъ пути. Многимъ, можетъ быть, не придется занять видное мѣсто въ великомъ нашемъ обществѣ, но это не должно ослаблять нашей энергіи. Трудиться на общую пользу каждый долженъ сообразно съ своими силами и способностями. Вѣдь и изъ самыхъ незначительныхъ частей составляется великое цѣлое. Тѣмъ болѣе наша дѣятельность должна быть стойка и энергична, что мы, благодаря нашимъ дорогимъ начальникамъ и наставникамъ, уже получили добрые задатки, которые должны развить въ будущемъ во всей полнотѣ и широтѣ. Жизнь честная, добрая, разумная будетъ самымъ лучшимъ выраженіемъ нашей любви къ нимъ и серьёзнаго сознательнаго отношенія къ трудному дѣлу нашего воспитанія и обученія.—И какъ будетъ хорошо, если пройдутъ годы—мы оглянемся назадъ и не увидимъ въ своей жизни темнаго пятна, которое бы бросало тѣнь на наше прошлое. Съ отраднымъ сознаніемъ законности на-

шей дѣятельности мы ровно и спокойно свершимъ наше назначеніе и достигнемъ цѣли.—Дайте же, дорогіе товарищи, въ близкій часъ разлуки сердечное задушевное обѣщаніе, что наша жизнь и дѣятельность будетъ вѣрною службою Богу, Царю и отечеству. Надежда наша—съ честію пройти свое общественное поприще тѣмъ болѣе должна рости и крѣпнуть, что у насъ есть сильный противовѣсъ всѣмъ тѣмъ случаямъ на жизненномъ пути, которые бы внѣдряли въ нашу душу дурныя склонности и тѣмъ тормозили великое дѣло нашего служенія. Я говорю про тѣ мудрыя и глубокопрочувствованныя внушенія нашего дорогаго Архипастыря, которыя мы успѣли воспринять въ послѣдніе два года своего обученія и воспитанія. Неуклонное постоянное слѣдованіе этимъ святительскимъ совѣтамъ да будетъ нашимъ непремѣннымъ долгомъ; вѣдь въ нихъ вѣрный залогъ полезности нашего общественнаго служенія. Въ знакъ глубокой благодарности и признательности къ мудрому Архипастырю жизнь наша да будетъ всегда сообразна съ той нормою, которую онъ, любвеобильный нашъ отецъ, успѣлъ уже ярко намѣтить въ свое короткое святительство на Волыни.—

Вл. Палецкій.

Лѣтопись текущихъ событій.

Административныя перемѣны.

Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи *Исаковъ,* согласно прошенію его, уволенъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, и съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ, и съ дозволеніемъ воспользоваться отпускомъ, для леченія, въ Россію и заграницу, на вакантное въ семъ году въ государственномъ совѣтѣ время и сверхъ того еще на два мѣсяца.

Назначенъ, по генеральному штабу, помощникъ начальника главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Ма-*

хотинъ—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

— *По объединенію учебныхъ заведеній.*—«Новое Время» сообщаетъ о передачѣ военныхъ гимназій въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія съ преобразованіями ихъ въ реальныя училища.

— *Проекты земскихъ экспертовъ.*—Со словъ „Agence Russe" было сообщено, что особое совѣщаніе съ земскими экспертами по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей представило правительству два проекта. По свѣдѣніямъ, полученнымъ «Новымъ Временемъ», оказывается, что правительство имѣетъ теперь передъ собой четыре мнѣнія, высказанныя земскими экспертами по этому вопросу. Къ одному изъ этихъ мнѣній присоединилось большинство, съ Д. Ѳ. Самаринымъ во главѣ Выразителемъ мнѣнія меньшинства явился Д. А. Наумовъ, предсѣдатель московской губернской земской управы; къ нему присоединились гг. Аленинъ, Горчаковъ и Шатиловъ. Наконецъ З. А. Бекарюковъ и князь А. И Васильчиковъ представили каждый особое мнѣніе.

— *Общество улучшенія народнаго труда.*—Со времени появленія первыхъ извѣстій о новомъ Обществѣ улучшенія народнаго труда въ память Царя Освободителя Александра II, нѣсколько лицъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи выразили желаніе записаться въ дѣйствительные члены Общества съ единовременнымъ взносомъ въ 1,000 руб. Другія—предложили къ услугамъ Общества недвижимыя имущества на весьма значительныя суммы. Въ одной изъ четырехъ уступленныхъ г-жей Макѣевой усадебъ въ Курской губерніи для цѣлей Общества. г-жа Макѣева предполагаетъ устроить женскій домъ трудолюбія съ хозяйственными заведеніями на средства особаго учреждаемаго ею Общества, подъ названіемъ «Убѣжище», съ тѣмъ чтобы послѣднее вошло въ составъ Общества улучшенія народнаго труда, въ качествѣ особаго его отдѣла. Три другія усадьбы и площадь въ 100 десятинъ земли со всѣми угодьями, какъ

то: пашнею, сѣнокосомъ и дровяными дачами, должны служить для устройства прежде всего школы, подготовляющей учителей для предполагаемыхъ Обществомъ улучшенія народнаго труда низшихъ земледѣльческихъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, и т. д. Г. Войцеховичъ принимаетъ на себя устройство въ своемъ имѣніи (Курской губерніи, Тимскаго уѣзда, близъ Никольской станціи Кур.-Хар. ж. дороги) каменнаго помѣщенія для проектированной Обществомъ низшей земледѣльческой школы, снабженіе этой школы всѣми учебными пособіями и содержаніе ея, независимо отъ жертвуемаго имъ же для практическихъ занятій школы потребнаго участка земли. Изъ другихъ поступившихъ къ учредителямъ заявленій особенное вниманіе обращаетъ на себя записка крестьянъ Владимірской губерніи и уѣзда, Богословской волости, которые даже прислали въ Петербургъ своего уполномоченнаго просить содѣйствія учредителей Общества улучшенія народнаго труда къ открытію въ ихъ волости при упраздненномъ Волосовѣ-Николаевскомъ монастырѣ (гдѣ сохранились всѣ зданія съ различными угодьями) такой школы для крестьянскихъ дѣтей, въ которой кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались бы практическія знанія, необходимыя въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Въ заявленіи своемъ по этому предмету крестьяне намѣтили четыре отдѣла сельско-хозяйственныхъ знаній: полеводство, луговодство, лѣсоводство и скотоводство. Указывая на источники для содержанія этой школы, крестьяне выражаютъ желаніе, чтобы при ней былъ учрежденъ пріютъ для крестьянскихъ сиротъ, съ цѣлью избавленія ихъ отъ нищенства и бродяжничества. Намѣчается и продолжительность школьнаго курса въ шесть лѣтъ, чтобы, какъ сказано въ запискѣ, «довести учениковъ уо спеціальнаго знанія указанныхъ ремеслъ». Стародубское (Черниговской губерніи) дворянское собраніе ассигновало тысячу рублей на первоначальное обзаведеніе низшей земледѣльчесткой школы въ одной изъ мѣстностей Стародубскаго уѣзда. Кронштадтское Андреевское попечительство предлагаетъ открыть при немъ отдѣлъ Общества улучшенія народнаго труда, въ виду значенія Кронштадта, какъ главнаго коммерческаго порта и средоточія морскихъ военныхъ силъ. Всѣ эти и многія другія полученныя заявленія со-

провождаются выраженіемъ самаго горячаго сочувствія къ задачамъ новаго Общества и предложеніями какъ денежныхъ средствъ, такъ и личныхъ услугъ. *(«Русь»)*.

— *Общество бережливости.*—Морское министерство устраиваетъ общество бережливости. Задача новаго общества дать возможность служащимъ въ морскомъ министерствѣ пріобрѣтать всѣ предметы первой необходимости по возможно дешевымъ цѣнамъ. Продуктами склада будутъ пользоваться исключительно лица, принадлежащія къ морскому вѣдомству и поступившія членами общества бережливости. Продукты, въ случаѣ большихъ требованій, будутъ доставляться на дома. Цѣны предположено назначить на продукты весьма умѣренныя.

— *По устройству пенсіонныхъ кассъ для рабочихъ*—30 іюня, депутація отъ комитета Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ представлялась миниистру финансовъ, съ привѣтствіемъ отъ имени Общества; вмѣстѣ съ тѣмъ, депутаты представили проектъ положенія объ учрежденіи государственной пенсіонной кассы для рабочихъ, а также кассы страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Министръ отнесся весьма сочувственно къ этому предложенію, которое будетъ разсмотрѣно особою коммиссіей, съ участіемъ делегатовъ отъ комитета общества содѣйствія. Въ «Голосѣ» передаютъ, что и графъ Н. П. Игнатьевъ, которому предсѣдатель общества представилъ это предложеніе въ особомъ докладѣ, тоже весьма благосклонно отнесся къ этой мысли. На дняхъ фабриканты и заводчики высказали желаніе видѣть осуществленіе этого учрежденія въ самомъ скоромъ времени.

— *Коммиссія по еврейскому вопросу.*—«Новости» передаютъ, что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена коммиссія подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра, для обсужденія вопроса объ урегулированіи отношеній еврейскаго населенія въ Россіи къ русскому. Въ настоящее время производятся приготовительныя работы по составленію доклада о современномъ положеніи еврейскаго населенія въ Россіи. Этой же коммиссіей

будетъ разсмотрѣна записка по еврейскому вопросу, составленная г. Марголисомъ, по порученію барона Гинцбурга.

— *Запросъ земскимъ собраніямъ о разселеніи евреевъ.*—«Въ Моск. Телегр.» пишутъ, что, въ виду состоявшагося постановленія черниговскаго земства ходатайствовать предъ правительствомъ о доставленіи евреямъ права разселяться по всей Россіи, министерство внутреннихъ дѣлъ намѣрено сдѣлать по этому поводу запросъ всѣмъ земствамъ, съ цѣлью узнать ихъ мнѣніе относительно того, не въ состояніи ли такое расширеніе правъ евреевъ отозваться неблагопріятно на благосостояніи населенія. Во всякомъ случаѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ убѣждено, что въ настоящее время, когда народныя страсти возбуждены противъ евреевъ, примѣненіе означенныхъ мѣръ было бы неудобнымъ и могло бы осуществиться только въ болѣе благопріятную пору.

— *Монаршее милосердіе.*—Содержащаяся въ с.-петербургской крѣпости, лишенная всѣхъ правъ состоянія, Гельфманъ въ послѣднихъ числахъ минувшаго іюня обратилась къ Монаршему милосердію, ходатайствуя о смягченіи состоявшагося о ней въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената приговора, коимъ она, Гельфманъ, за участіе въ злодѣяніи 1-го марта присуждена къ смертной казни.

Означенное ходатайство было повергаемо на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, и Государь Императоръ, во 2-й день сего іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: Даровать Гельфманъ жизнь, замѣнивъ назначенное ей правительствуюшимъ сенатомъ наказаніе ссылкою въ каторжныя работы безъ срока.

— *По поводу съѣздовъ латинскихъ ксендзовъ.*—Образецъ галиційскихъ порядковъ. Въ львовской газетѣ «Слово» о. Наумовичъ разсказываетъ интересный случай, характеризующій пресловутый австрійскій федерализмъ, съ его мнимой равноправностью всѣхъ національностей. Въ с. Романовкѣ, терпопольскаго повѣта, живетъ 70-лѣтній старикъ Гринько Дѣдухъ, самоучка-

*

костоправъ, совершенно глухой. Этотъ старикъ въ мартѣ мѣсяцѣ рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ, чтобы видѣть погребеніе покойнаго Государя Императора. Такое намѣреніе г. Наумовичъ объясняетъ тѣмъ, что катастрофа 1 марта вообще вызвала въ Галиціи среди русинскаго населенія много толковъ. «Жидова и полскіе патріоты», говоритъ г. Наумовичъ, «пустили въ ходъ слухъ, что на похороны покойнаго Императора всѣмъ будетъ данъ свободный проѣздъ даже безъ паспорта и на счетъ русской казны. Конечно, многіе изъ галичанъ, выражавшихъ желаніе съѣздить въ Петербургъ, поболтали и остались, но Дѣдухъ привелъ свое намѣреніе въ исполненіе. Изъ разсказа его по возвращеніи изъ Петербурга, г. Наумовичъ убѣдился, что этотъ глубоко религіозный старикъ, кромѣ желанія присутствовать на церемоніи погребенія покойнаго Государя, имѣлъ еще другой мотивъ для далекаго путешествія. Его религіозное чувство было оскорблено тѣмъ, что когда онъ нѣсколько лѣтъ назадъ ѣздилъ въ Кіевъ, на поклоненіе кіевской святынѣ, то замѣтилъ, что въ Россіи по городамъ не празднуютъ воскресенья, а торгуютъ и работаютъ. «Тамъ еще хуже, чѣмъ у насъ», говорилъ Гринько Дѣдухъ г. Наумовичу и очень печалился этимъ обстоятельствомъ. Отправляясь въ Петербургъ, Гринько Дѣдухъ надѣялся подать прошеніе Государю, чтобы Государь приказалъ «недѣлечку святковати» (праздновать воскресенье).

Казалось бы, что можетъ быть невиннѣе этого путешествія 70-лѣтняго глухаго старика-крестьянина въ Петербургъ, однако оно имѣло для него непріятныя послѣдствія. Г. Наумовичъ сообщаетъ, что въ настоящее время галиційскія власти дѣятельно производятъ разслѣдованіе, зачѣмъ Гринько Дѣдухъ ѣздилъ въ Петербургъ, кто его подговаривалъ къ этому и пр. и пр. Галиційскіе поляки усмотрѣли въ этой поѣздкѣ явные слѣды «москалофильской агитаціи» и усердно разыскиваютъ ее. Что казали бы эти господа, если-бы русскія власти такъ относились къ полякамъ привислянскаго или юго-западнаго края, путешествующимъ въ Вѣну?

(Кіевлянинъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

«НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ».

ЕЕ СОСТАВЛЯЮТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I. СТАТЬИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ, гдѣ, кромѣ слова св. Василія Великаго во время голода и засухи, также двухъ неподражаемыхъ словъ св. Димитрія, митроп. рост., Филарета, М. М. и прочихъ, представлены мудрые изрѣченія св. подвижниковъ, отвѣты на возраженія противъ вѣры и проч. Всѣхъ статей 9. II. КРАТКІЕ ДОСТОПАМЯТНЫЕ РАЗСКАЗЫ. Числомъ 68. III. БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ. Въ началѣ сего отдѣла изображены: Конфуцій, Гомеръ, Сократъ и проч.. въ концѣ—Державинъ, графъ Сперанскій. Всѣхъ біографій, съ однимъ дополненіемъ, 27. IV. ПРОСТРАННЫЕ И ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ—повѣсти и разсказы о приключеніяхъ необычайныхъ, иногда исполненныхъ ужаса, или умилительныхъ. Числомъ 10. V. ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ. Статей—8. VI. РУССКІЕ ПАТРІОТЫ, жертвовавшіе имуществомъ, а иногда жизнію, для спасенія отечества. Статей—8, лицъ—15. VII. ОПИСАНІЯ, напр. богатства и роскоши древняго Рима, бѣдствій іудеевъ, при осадѣ Іерусалима, изверженій огнедышащихъ горъ и землетрясеній, моровой язвы, голода въ Москвѣ въ началѣ XVII вѣка. голода въ Китаѣ, доходившаго до людоѣдства, человѣка безъ рукъ и безъ ногъ, но образованнаго, пишущаго и проч. Статей—15. VIII. СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ, вредные не только въ умственномъ и нравственномъ, но и экономическомъ отношеніяхъ, какъ-то: опахиванія селъ, придуванья и зѣванья, договоръ съ діаволомъ, духъ прорицатель, самосожженіе, разсказы о мертвецахъ, о порченыхъ и проч. Числомъ—11. IX. ТЕМПЕРАМЕНТЫ И ФИЗІОНОМИКА. Статей—6. X. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ, напр. о необходимости для крестьянъ четырехпольнаго владѣнія землею, какъ одномъ изъ главныхъ источниковъ богатства Россіи; мѣры противъ пожаровъ; несгарае-

мыя постройки; необходимость желѣзной дороги отъ С.-Петербурга къ бѣлому морю, гдѣ пудъ сельдей доходитъ до 15, даже до пяти копѣекъ; мѣры противъ пьянства; о разстановкѣ вѣхъ не зимою, а предъ наступленіемъ зимы и проч. Статей—14. XI. О МОДАХЪ. Въ этомъ отдѣлѣ о сумазбродствахъ модъ, т. е. ихъ изобрѣтателей и проч., о подражательности обезъянъ и *нѣкоторыхъ* женщинъ, о шиньонахъ и проч. Числомъ—5. XII. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ гдѣ, кромѣ человѣка, тигра, обезьяны и другихъ животныхъ, представлены: разговоръ кабана со львомъ; морская змѣя, 170-ти футовъ въ длину и 8-ми фут. въ толщину, обвившаяся два раза около кита и пожиравшая его; борьба съ гигантскимъ Спрутомъ на днѣ морскомъ, индѣйца Мако, вооруженнаго ножемъ; раковина Вернара, отражающая добрыя и худыя мысли тѣхъ, кто приложитъ къ ней свое ухо; птицы—Звонарь и Пересмѣшникъ, изъ которыхъ первая звонитъ, какъ большой колоколъ, вторая поетъ какъ соловей и можетъ подражать голосамъ всѣхъ животныхъ, и проч. Статей—20. XIII. КАКЪ ДОЛЖНО ОБРАЩАТЬСЯ СЪ ЖИВОТНЫМИ. Разность обращенія съ лошадьми русскихъ крестьянъ и инородцевъ въ Россіи; о жалости къ животнымъ и т. п. Числомъ—9. XIV. РѢДКОСТИ ПРИРОДЫ И ИСКУСТВА; напр. милліоны микроскопическихъ животныхъ въ каплѣ воды; рѣка Амаз. въ 200 верстъ ширины; церковь св. Петра; исполинскія деревья, чудовищная змѣя съ золотыми рогами и проч. 8. XV. ОТКРЫТІЯ И ИЗОБРѢТЕНІЯ: книгопечатанія, бумажныхъ денегъ и проч. 5. XVI. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ВЫДАЮЩІЯСЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Собраніе Руси, учрежденіе почтъ, уничтоженіе мѣстничества, а впослѣдствіи пытокъ; сводъ законовъ, освобожденіе крестьянъ. 7. XVII. МЫСЛИ, МНѢНІЯ, ОТЗЫВЫ. 16. XVIII. НОВѢЙШІЯ СОБЫТІЯ. Разладъ съ Китаемъ; наши сношенія съ Китаемъ; цареубійство въ Россіи. 3. XIX. СТАТЬИ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ, гдѣ описаны: сонъ Фридриха II въ ночь рожденія Наполеона I и пр. 16. XX. СТИХОТВОРЕНІЯ—образцовыя и исполненныя занимательности. 36.

Книга предназначена и предлагается вниманію читателей всѣхъ классовъ и возрастовъ обоего пола. Она содержитъ въ

себѣ болѣе 500 страницъ octavo, убористаго, но чоткаго и яснаго шрифта, статей—300. Цѣна ея безъ пересылки 1 рубль серебромъ. Съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ въ количествѣ отъ 3 до 10 экземпляровъ 1 р. 25 к. за каждый; менѣе 3-хъ, 1 р. 45 к., потому что упаковка и доставка въ почтамтъ одного, или пяти экземпляровъ, требуютъ одинакаго количества времени и проч. Выписывающіе болѣе 10 экз. пользуются уступкою 10% т. е. при полученіи въ редакціи, представляютъ 90 коп. за каждый, а чрезъ доставку и пересылку 1 р. 12 к.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями до 22 іюля по слѣдующему адресу: Въ С.-Петербургъ. Въ редакцію изданной книги: «НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ», Невскій просп. д. графа Шувалова, № 75—1, кв. 2.

Гг. требующіе книгу благоволятъ писать свои адресы разборчиво, чотко и ясно, для устраненія редакціи отъ недоумѣнія, при разсылкѣ книги. Редакторъ-издатель священникъ Θеодоръ Понятовскій.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади и въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи, поступила въ продажу вновь отпечатанная въ с.-петербургской синодальной типографіи, брошюра:

О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНІИ РАСКОЛА ВЪ РОССІИ,

цѣною въ 15 коп.

Гг. иногородные на пересылку означенной брошюры должны прилагать вѣс. деньги за 1 фунтъ.

— —

СОДЕРЖАНІЕ. Украйнофильство съ его затѣями о двутекстныхъ учебникахъ. (продолженіе). Рѣчь къ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Волынской духовной Семинаріи въ 1881-мъ году. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 21 Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 21 Іюля 1881 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 17 Іюля 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.